

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 7

ИДДК

Охотник на читеров

Дмитрий Нелин

Путь Спящих

«ИДДК»

2021

Нелин Д.

Путь Спящих / Д. Нелин — «ИДДК», 2021 — (Охотник на читеров)

«Путь Спящих» – фантастический роман Дмитрия Нелина, входит в цикла «Охотник на читеров», жанр городское фэнтези, мистика. Путь мага сновидений сильно отличается от других, и мне предстоит пройти его, ведь теперь у меня есть новый учитель. Санкт-Петербург встречает меня с распростертыми объятиями и чуть ли не жаждет явить свою иную сущность. Местные маги полные отморозки, готовые удавить за капельку света. Городские легенды оказываются реальнее, чем я думал. Теперь все иначе. Но либо мы с Олегом создадим новый ковен, либо с позором вернемся в Москву. И хорошо, если живыми... Внимание! Содержит нецензурную брань.

© Нелин Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дмитрий Нелин
Охотник на читеров
Книга 7. Путь спящих

Возрастные ограничения 18+

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

* * *

Глава 1

Учителя

– Меня зовут Настя. Мне двадцать пять лет, я работаю продавцом в магазине дизайнерских игрушек, и я осознаюсь уже два года, – достаточно робко произнесла девушка в больших круглых очках. Сразу же послышались хлопки всех собравшихся, и даже я присоединился к этому действу и тоже похлопал пару раз. Настя засмузилась, покраснела и принялась теревать свой дневник сновидений – тонкую тетрадку с кожаной обложкой. У меня с собой такого не было, да и на хер он мне сдался? Я уже давно ничего никуда не записываю. Ох уж эта ритуалистика сновидцев. Хотя можно сны и в мобильник загонять. Один фиг утром просыпаешься и первым делом лезешь в интернетик, а мог бы сон вспомнить да на бумаге его зафиксировать.

– Меня зовут Юра. Мне тридцать лет. Я недавно устроился менеджером в «Эльдорадо» и я осознаюсь уже пять лет, – громко заявил грузный мужчина с забавными рыжими бакенбардами и узким острым подбородком. Прямо потомок Пушкина, не иначе. Конечно, я тут же принялся хлопать в ладоши, чтобы поддержать это дарование, а сам бросил уставший взгляд на Олега. Мы в этой богадельне всего полчаса, а меня уже тошнит. Нет, ну серьезно. Что за тусовочка по интересам? Конечно, во всем виноват Артем. Этот ушлый продаван пригласил нас на встречу сновидцев в одном из самых замшелых баров Питера.

Мы приехали в этот город буквально пару дней назад и толком даже не успели обустроиться – жили и спали в подвале у Олега, моего нового духовного учителя. Конечно, мне там сразу выделили отдельную комнату, даже обработанную от клопов, натащили одеял, подушек, а сам Олег строго-настрого заповедовал другим ученикам не лезть в мои вещи и не беспокоить меня по утрам.

Теперь в наши планы входило снять нормальную большую квартиру в центре да заняться поиском крутых сновидцев. И я был именно за такую последовательность, но только не Олег. Этот растаман сразу же потащил меня к Артему. Ох уж этот пронырливый типок. Таких еще поискать надо. Наглый, пробивной, позитивный, все время улыбается. Сразу хочется дать ему в морду, но он вечно шутит, и ты опускаешь руки, ибо дурачков лупцевать грешновато. Но на самом деле Артем весьма крут. Я это сразу понял, как только он сел к нам в машину. Среднего роста, худощавый, с узкими плечами, длинные волосы собраны в крысиный хвостик, борода эспаньолка. Глубоко посаженные карие глаза с хитринкой и редкие морщинки в уголках губ. Он постоянно, блядь, улыбается! Вот серьезно! Я ни разу не видел его в другом состоянии. Такое ощущение, будто его точка сборки сместилась хрен пойми куда, и теперь Артем вечно видит перед собой что-то смешное. Не реальную жизнь со всеми нашими житейскими проблемами, а сказочный цирк какой-то, в котором его окружают одни клоуны и недоумки. Вот и сейчас он деловито забросил ногу на ногу, смотрит на нас, согласно кивает головой всем, кто представляется, и тянет лыбу. Невозможно просто. Я вот так не умею. Я сразу вспомнил, как мы ехали вместе с Артемом в Питер, но тут меня толкнул в бок Олег. Блин, моя очередь представляться.

Я даже не стал смотреть в глаза всех собравшихся, а их было почти десять человек.

– Меня зовут Сергей. Мне почти сорок лет, и я вед... – тут я осекся, потому что понял всю нелепость того слова, что чуть было не брякнул, – и я ведущий. Ну, корпоративы там, праздники, свадьбы. Я осознаюсь год и два месяца.

Все тут же захлопали, а я натужно изобразил улыбку и повернулся к Олегу. Мой приятель и учитель широко улыбался, будто и сам на мгновение стал Артемом. Ага, теперь твоя очередь. Давай представляйся, укуренный ты растаман.

– Меня зовут Олег. Мне чуть больше сорока лет, и я безработный. Увлекаюсь нидрайгой и осознаюсь уже на протяжении двадцати лет, – честно сказал он.

– Ого! Вот это да! – Все дружно захолопали, а я скорчил кислую мину. Какая в жопу разница, сколько лет ты осознаешься? Важно не количество, а качество, но собравшимся людям это было неизвестно. В среде сновидцев очень важно, сколько лет ты осознаешься и как часто. Раз в неделю? Ну молодец, хороший результат, но можно лучше. Каждый день? Да ты гонишь! Так нереально! Норма – два раза в неделю, а то крышечка потечет. Со скольких ты лет осознаешься? С пятнадцати? Вот лошара, я аж с пяти! Как увидел себя во сне со стороны, так и осознаюсь. Прямо сборище дарований.

Честно, я вообще не понимал, зачем мы здесь собрались. Артем пригласил нас, чтобы показать, какой он крутой, что ли? Но ведь я прекрасно помнил наш разговор в машине.

– А ты учитель? – спросил я Артема, смотря в зеркало заднего вида и наблюдая за его лицом.

– Конечно! Самый что ни на есть настоящий, – заулыбался тот в ответ и стряхнул пепел с косяка в окошко, – обучаю людей осознанным сновидениям уже несколько лет. Причем весьма успешно.

– Патент есть? Лицензия там? – хмыкнул я.

– Брось. О чем ты говоришь, Сергей? Какие разрешения?

– Ну, все-таки осознанные сновидения – это измененное состояние мозга во время сновидения, – заметил я, – ты по факту лезешь к людям в психику без какого-либо образования.

– Фигня, – отмахнулся Артем, – у нас проверенные техники. Да и не касаемся мы психологии. Я разработал собственные курсы...

– Рабочие? – спросил Олег.

– Конечно. А иначе бы у меня не было такой базы учеников.

– Ну знаешь, сейчас такие времена. Можно купить лайки, репосты, нагнать ботов. Заказать сто рецензий. Вообще вот не вопрос. Подделывается все, даже выборы всякие. Вбросы вот это все.

– Не спорю, – быстро согласился Артем, – у меня в группе полно трупиков, но тем не менее вы обратились именно ко мне. Вы знаете, что у меня самая большая база сновидцев.

– У Радуги больше, – буркнул я.

– Не факт, – довольно усмехнулся наш попутчик, – но он вам ничего не даст, и вы это знаете. А со мной всегда можно договориться.

– Потому что для тебя осознанные сны – это бизнес в чистом виде? – догадался я.

– В точку! Можно сколько угодно спорить о нравственности такого подхода, но все честно. Я даю людям знания – они осознаются. Каждый получает то, что ему нужно.

– И сколько у тебя стоят курсы?

– Десять тысяч рублей в месяц, – ответил Артем, – это еще не самая высокая цена, если сравнивать с конкурентами.

– Почти ползарплаты среднего обывателя, – заметил я, – но к тебе приходят те, у кого есть такие деньги, не так ли?

– Конечно. Поймите меня правильно, большинство платит только за то, чтобы осознаться хотя бы раз.

– Удобно, – гоготнул Олег, – и не подкопаешься. Ну а те, у кого не получилось? Деньги возвращаешь?

– Бывает и такое, – признался Артем, – но очень редко. Большинство прекрасно понимает, что причина их провала заключается в них самих.

– Намерения не хватило, – догадался я. – Слушай, а крутой бизнес. Ты ведь никогда не виноват.

– Угу, – весело улыбнулся Артем и быстро закивал, – только нужно поаккуратнее с шизотериками быть.

– А ты прагматик? – уточнил я.

– Ну как сказать, – принялся юлить парень, – в основном, конечно, да, но если упираться рогом только в прагматику, то много денег не заработаешь, да и неинтересно же это.

– Почему?

– Ну смотри сам. Сергей же, да? Извини, мне почему-то хочется назвать тебя Алексеем, – Артем виновато скосил глаза. – Когда ты говоришь людям, что ОСы – это всего лишь игра их сознания, происходящая внутри их черепной коробки, и за ней нет никакого таинства или магического смысла, то тем самым отмечаешь огромную толпу потенциальных покупателей. Люди хотят верить в магию. Они тянутся к ней с незапамятных времен и готовы платить большие деньги даже за самое мелкое чудо. Осознание, считай, им и является. Контролировать собственный сон? Делать в нем все что хочешь? А что, так можно было? Seriously? Да это же магия! Но продажа научных ОСов не принесет тебе желаемых денег. Возьми вот Радугу – он правильно сделал.

– Да, я помню, – ответил я, – он объединил все феномены в одну кучу – ОСы, астрал, внетелесный выход и сонный паралич и дал этому явлению емкое название – фаза.

– Да. Создал эгрегор имени себя, – подтвердил Олег. – Это он молодец, конечно, но не все эзотерики побежали к нему, размахивая баблом.

– Конечно! – возбужденно воскликнул Артем. – Потому что Михаил занялся их переобучением. Ты такой сидишь, думаешь: ну все – учитель научит меня выходить в астрал и подсматривать результаты лотерей или курс акций на бирже. Особо волшебным нужны сражения и изучения других миров, а Радуга говорит – нет ничего этого. Успокойтесь, сейчас будем фазить, ибо я прагматик. Конечно, такой подход вызывает полыхание задниц, особенно у тех, кто уже заплатил деньги.

– А ты, значит, окучиваешь и тех, и этих? – понял я. – Но каким образом?

– Да все легко и просто. Я ни с кем не спорю. Вот сидит передо мной чувак и утверждает, что он в астрале всяких лярв нахватался, а теперь у него упадок сил и он больше жить не хочет. А я такой: «Да, да, конечно, вам нужно отдохнуть, успокоиться, попить витаминки, лярвы сами свалят, когда вы потеряете свой вкус. Кастанеду читали? Летунов помните? Ну вот тут так же». И все – человек частично излечен.

– Но сам ты во все это не веришь?

– Нет, конечно. Ну сами подумайте, какие лярвы, какой астрал! Это же наукой не доказано!

– Наукой много чего не доказано, – хмыкнул Олег. – Вот осознанные сны тоже раньше сказкой считали, а теперь это факт наукой подтвержденный. Вот вам статьи в «Википедии», вот документы из разных институтов.

– А совместные осознанные сны возможны? – спросил я уже чисто ради прикола.

– Наукой не доказаны! – тут же ответил Артем.

– А знаешь почему? – Теперь пришел мой черед улыбаться. – Да потому что они на фиг никому не сдались. Сомнологи не ставят таких опытов, а эзотерики ставят, и у них есть подтвержденные опыты.

– Просто бумажек с печатями нет и томографа, – поддержал меня Олег, – чтобы заполнить отчет говнографиками с непонятными рисунками.

– Ох. Опять ты за свое, – Артем тяжело вздохнул, – я уже сто раз тебе говорил, что не верю в эту херню.

– Почему? Я же к тебе в сон приходил? Приходил. По другим мирам за ручку водил? Водил. Почему ты мне не веришь?

– Да потому что это было совпадение! Ты вот сказал мне, что придешь в мой сон, разрешения попросил. Я и поверил. Сам себя накрутил, вот ты мне и приснился.

– А как же совпадения локаций? – Олег не унимался, но я видел, что его этот разговор просто забавляет.

– Вот именно что совпадения! У нас же общие ну как эти, они. Таблички восприятия. Поэтому и снится одно и то же.

– А вот тут ты, друг, неправ, – внезапно строго сказал Олег и повернулся к Артему, – у нас с тобой совершенно разные не то что таблички, а общее восприятие мира. Если бы ты видел то, что видел я...

– Вот только пугать меня не надо, – Артем нахмурился, и я понял, что он чересчур храбрится, – давайте закроем эту тему, ладно? Нет никаких совместных сновидений.

– А хочешь, я к тебе сегодня приду? – спросил я с усмешкой. – Мне несложно.

– Нет. Не хочу. Это будет очередным совпадением! – резко ответил парень.

– Вот видишь, Сергей, какие у нас прагматики нынче, – рассмеялся Олег, – они похожи на тонущих в море. Схватились каждый за свое бревнышко и трясутся. Ты подплываешь к ним на лодке, бросаешь круг, предлагаешь забраться к себе, а он отбрыкивается и кричит, что ты мираж. Проблема прагматиков не в том, что они упертые бараны или сильно верят в науку и бумажки с печатями. Нет, Сережа. Их проблема в том, что они боятся нового. Это в нашем представлении прагматик – ученый человек, не чурающийся каких-либо экспериментов, а по факту мы видим консерватора в собственной ракушке. Он почему не хочет, чтобы мы к нему в сон приходили? Да потому, что если мы начнем делать это постоянно, у него самого крыша поедет. Он потеряет землю под ногами, разочаруется в своих учителях, и в итоге либо вообще уйдет из темы, либо станет эзотериком. Поэтому отстанем от него. Артем – он и в Африке Артем. Это как Олег, только Артем, понимаешь?

Агхори весело подмигнул мне, и я согласно улыбнулся. Учителя, блин, собрались. Полная машина! Учись у кого хочешь. Вот рядом сидит эзотеричный до упора Олег, а на заднем сиденье развалился и пьет пиво с сухариками, покуривает косячок настоящий прагматик. Что же. Предпочту остаться посередине.

– Осознанное сновидение – это измененное состояние сознания во время сна, в момент которого мы осознаем, что спим, – с улыбкой сказал Артем, а дальше начал нести стандартные байки, которые и должен говорить учитель-прагматик своим ученикам. Он быстро пробежался по таким мастерам, как Стивен Лаберж, Роберт Монро, зацепил краешком Кастанеду, а потом начал рассказывать, как он осознался в далекой юности. Тут я сразу понял, что эта группа людей собрана в первый раз. Но зачем тогда мы здесь? Какой в этом смысл? Я думал, что Артем позовет тех людей, которые окажутся нам полезными, но ведь я уже просканировал вторым зрением всех присутствующих и не нашел ничего интересного. Обычные бледные люди. Ни один из них не нашел источников света, да и батарейкой не являлся. Пришлось сидеть до самого конца встречи. Шутить, рассказывать какие-то байки про свои старые сновидения. Ребята тут собрались прагматичные. Если я им прямо с ходу задвину, что я ведьмак сновидений и каждую ночь хожу в Лимб, чтобы сражаться с иномирцами, – меня, мягко говоря, не поймут. Да и Олег попросил меня так не делать. Встреча длилась часа три, и я успел выпить аж пять стаканов зеленого чая да пару раз сходить в туалет и на улицу, чтобы покурить. Я чувствовал, что мы впустую теряем время. За полчаса до окончания встречи мне позвонил мой знакомый риэлтор и сказал, что есть несколько вариантов квартир, которые можно глянуть уже сегодня. Я поблагодарил и ответил, что мы обязательно созвонимся в ближайшее время. Это была отличная новость. Спать в подвале меня уже совсем не радовало. Все эти выходы из зоны комфорта прекрасны, но не постоянно же!

Я думал найти квартиру где-нибудь на окраине – большую и удобную. Необязательно рядом с метро. Можно в новом доме, но Олег был категорически против. Он даже не стал меня убеждать, а просто заявил, что штаб-квартира нового ковена должна находиться только в историческом центре. Желательно в районе канала Грибоедова или Обводного. Я не стал с ним спорить. Олег обладал уникальным даром убеждения. Когда он был в чем-то твердо уверен, то мог передавать это ощущение другим людям. И вот он стоит, улыбается. Говорит мягко, спокойно, и ты осознаешь, что он прав. Грибоедова так Грибоедова. Обводный так Обводный. Какая мне разница? Главное, чтобы там было побольше места и отдельная комната с нормальной кроватью и окном, в которое можно покурить. И чтобы никто не вставал в шесть утра и не включал индийскую музыку, и не пел дурацкие мантры, и не говорил мне кланяясь: «Намасте!»

Я вернулся в бар и понял, что встреча уже заканчивается. Это меня сильно обрадовало, и с я улыбкой на лице прощался с людьми, которых надеялся больше никогда не увидеть.

Артем вышел вместе с нами и попросил подвезти его до дома. Здесь, в Питере, он жил у своей девушки, которая, по его словам, изготавливала скульптуры из мыла, а потом продавала. Лепила всяких там зверушек, звездочки и членами не брезговала. Берут же! Сам Артем в Питере никакого жилья не имел. Мы сели в машину и поехали в сторону Васильевского острова. Я радовался сейчас только одному – еще не так поздно, и мы успеем попасть на остров до развода мостов, иначе потом придется то ждать, то переться на Обуховский, а это, считай, край города. Все-таки город этот весьма специфический. Всю дорогу я молчал, а Олег рассказывал про то, как ему понравилась сегодняшняя встреча. Артем радостно кивал, и мне казалось, что его ЧСВ уже не помещается в машине. Олег просто льстил ему, чтобы задобрить и получить нужные нам документы. Список сновидцев. Тех, кто может стать нашими новыми сестрами. Также я вспомнил, что завтра у нас назначена встреча с местными ведьмами-недобитками. Да, теми самыми, которых Серая ложа хорошо прессанула, и по чьему желанию перестал существовать Петербургский ковен.

Машина плавно остановилась возле старых домов на улице Шевченко.

– Может быть, хотите зайти попить чаю? – радушно предложил Артем. – У Маши отличная коллекция китайских чаев.

– Нет, спасибо, – буркнул я, – я столько чаю и воды надулся и наслушался сегодня, что больше не вынесу. К тому же у нас через полчаса еще пара дел. Так что предлагаю произвести обмен прямо сейчас.

– К чему такая спешка? – усмехнулся Олег. – Артем, не обижайся на моего друга. Он еще тот мудак. В Москве его очень не любят местные сновидцы.

– Бывает, – Артем был просто непробиваем, – я тут подумал, а давайте мы поступим иначе?

– Сделка отменяется? – тут же уточнил я. На самом деле я был готов к такому повороту. Если этот чувак подтвердит мои подозрения, я выкину его из машины и сломаю ему нос. У меня аж кулаки зачесались.

– Нет, конечно, – быстро ответил Артем, – сегодня я просто позвал обычных сновидцев. Кто-то был с опытом, кто-то без...

– Ближе к делу, – попросил я.

– Послезавтра я соберу тех, кто вам может подойти. Вы увидите их вживую и сможете пообщаться, – сказал наш попутчик. – Если вы крутые сноходцы, как утверждаете, вам же нужен визуальный контакт? А в моих бумажках нет фотографий, да и не у всех этих людей есть аккаунты в соцсетях.

– Звучит разумно, – кивнул Олег, – будем очень тебе признательны за такую услугу.

– Вам же только женщины нужны?

– Угу, – ответил я, – они самые.

– Старые, молодые, без разницы?

– Да. Дальше мы сами разберемся. Олег, выпусти его, пожалуйста, – попросил я. «Додж» всем хорошая машина, только вот он купе, и чтобы вылезти из него, сначала нужно выйти сидящему впереди человеку.

– Как же он меня заебал, – выдохнул я, когда Олег вернулся обратно в машину, – ты бы знал.

– Понимаю, – улыбнулся агхори, – есть такие люди, которые тебе неприятны на каком-то подсознательном уровне, да? Это абсолютно нормально. А знаешь, в чем проблема?

– Данила говорил, что у них чуть иные вибрации, – ответил я, заводя машину, – из-за этого нам неприятно находиться в их компании.

– Поверь, ты им тоже не нравишься. А что, если я скажу, что, идя по пути просветления, можно научиться контролировать свои вибрации и перестать испытывать эти гнетущие чувства?

– Может быть, и поверю, но мне это не надо, – отмахнулся я, – я к этому ощущению отношусь как к чуйке. Не мои вибрации, значит, и не надо. Ни разу осечек не было. Кстати, пока не поздно, можно сгонять посмотреть квартиру. Мне тут уже отзвонились. На Обводном канале, как ты просил.

– А что, там очереди на просмотр нет? – удивился Олег.

– Какие очереди? – хмыкнул я. – Аренда обойдется тысяч в сто рублей, если не сто пятьдесят. Там же двухэтажные хоромы с дерьмовым ремонтом. Кто в здравом уме будет арендовать это ущербище?

– Только парочка полоумных магов из Москвы, – подмигнул мне агхори и рассмеялся. – Поехали, заценим этот образчик царской России.

– Да, он, судя по информации, года так 1909-го, еще дореволюционный, – согласился я, – высокие потолки, широкая парадная, но внешнее состояние дома ужасное.

– Жители не скидываются на капитальный ремонт?

– Да я-то почему знаю? Поехали поглядим вживую. Сейчас только агенту наберу.

– А на канале Грибоедова ничего нет? – с легкой надеждой в голосе спросил Олег.

– Хочешь поближе к своим ребятам обустроиться? – догадался я, но оказался неправ.

Агхори странно посмотрел на меня, что-то буркнул в густую бороду и принялся смотреть в окно.

– Да не томи ты, – сказал я, поняв, что он так и собирается молчать дальше всю дорогу, – или я тебя задел чем-то?

– Брось. Как ты можешь меня задеть? Я практически невычитаем. Просто я думаю, как бы подать тебе ту информацию, о которой ты не имеешь ни малейшего представления. Сергей, – Олег сурово посмотрел на меня, – а сколько лет ты прожил в Питере?

– Ну где-то семь, может быть, восемь. А что?

– И ты не замечал ничего особенного в этом городе?

– Люди тут хорошие, вежливые. Дождь льет постоянно, как на Кунашире.

– Да я не об этом, – Олег вздохнул. – Ты пробовал здесь осознаваться?

– Конечно.

– И из тела выходил?

– Само собой, – ответил я.

– И ничего не заметил, да? – продолжил допытываться Олег.

– Нет. А что я должен быть заметить?

– Хорошо, сегодня ночью я покажу тебе Петербург. Правда, он будет несколько иным, и не факт, что тебе понравится.

– О, да я весь в предвкушении. Погоди-ка, – быстро сказал я, – ты хочешь сказать, что Питер имеет отдельный уровень? Свой собственный? Так, что ли?

– Да, и мы вместе его посмотрим. Как ты уже понял, попасть туда не так просто, иначе бы все местные сновидцы торчали только в нем.

* * *

Как я и думал, дом оказался в плачевном состоянии. Уродливая ржавая дверь на входе в парадную. Белые пластиковые европакеты окон на этом образчике досоветской эпохи смотрелись совершенно инородно. Будто старое больное чудовище раскрыло пасть и ошетинилось кучей новеньких зубов. Мест для парковки тоже не было, но агент сразу сказал, что для нас будет выделено место, и указал на самодельные ограничители с замками и номерами. Ага. Незаконщина очередная. Я думал, что это дерьмо уже совсем пропало из дворов и за такое можно получить по морде, но нет. Тут оно еще по неведомой мне причине осталось. Конечно, я хотел, чтобы мне в осмотре помогал мой приятель-риэлтор, который уже выручал меня не раз, но он смотался в Сочи. Купил себе домик у моря и теперь ловит крабов. Конечно, у него остались знакомства, и поэтому рядом с нами стоял некий Никита. Высокий, тощий парень в красной курточке и темных очках. Он нервно переминался с ноги на ногу и держал в руках синюю папочку с документами. Также у него были ключи от квартиры.

Парадная внутри оказалась действительно огромная. Лифта здесь нет и в помине, потому что дом имел всего пять этажей. Коридоры и лестницы чистые, хотя стенам не помешал бы легкий косметический ремонт. Здесь даже нашлись поеденные молью ковры с золотистой махрой, а на зарешеченных подоконниках стояли горшки с растениями. Наверное, какая-нибудь добрая бабуля их тут выращивает. Я сразу подошел к доске объявлений, дабы найти что-нибудь интересное. Ну, например, переписку недовольных жильцов или список неплатящих маргиналов, с которыми в будущем могут быть проблемы, но таковых не оказалось.

– В этом доме живут очень спокойные и уважаемые люди, – сказал мне Никита.

– Сам лично проверял, что ли? – усомнился я.

– Нет, конечно. Хозяева квартиры сказали.

– А где они сами сейчас?

– Уехали жить в Америку, а квартиру сдают. Сами понимаете, это очень хорошее подспорье.

– Ага. Интересно, а во сколько бы обошлась такая квартира, если ее купить?

– Миллионов двадцать или что-то около того, – Никита почесал подбородок. – Пойдемте посмотрим ее. А то чего вы в парадной застряли.

Мы поднялись на второй этаж и застыли перед здоровенной деревянной дверью с огромными резными ручками. По ее бокам стояли две статуи ангелочков, и Олег широко улыбнулся. Никита вставил ключ в замочную скважину, и тяжеленные створки раскрылись, пропуская нас в махонькую комнатку с еще одними дверьми. Теперь уже понадобилось два ключа. Я сразу же обернулся и убедился, что у главной входной двери есть цепочка и замочная скважина, пусть и хитро спрятанная.

– Камеры есть? – спросил я. – Видеофон?

– Нет, – ответил Никита, – но вы можете поставить. За свой счет, само собой.

Мы вошли в саму квартиру, причем Рагни сунулся первым, и я понял, что она разительно отличается от жилища Еххи. Да, по размеру она такая же, ну, может, чуть меньше, но планировка совершенно иная. У Жени ты сразу оказываешься в огромной комнате чуть ли не со всю квартиру целиком, а здесь – в просторной прихожей.

– Ботинки можете не снимать, – сказал риелтор, – жильцов тут давно не было, а нанимать уборщицу я не стал.

– Мало кому нужны такие апартаменты, да? – догадался я.

– Угу. Большие, дорогие, от центра далековато все-таки. А еще здесь нет интернета. Не провели. Квартира давно пустует. Последний арендатор свалил три года назад и захватил с собой роутер, хотя он ему и не принадлежал.

– Богатый ворюга, – кивнул Олег, – бывает такой тип людей. Вроде бы миллионер, крутая вилла, дорогая машина, а салфетки из ресторана ворует или просит хлеб с собой завернуть. Порода такая. И чаевых никогда не оставит.

Я принялся ходить по комнатам и все больше убеждался, что здесь все совсем не так, как у Еххи. На первом этаже широкая лестница, уборная, небольшая кухонька, одна мелкая спальня, прихожая и что-то вроде гостиной. Мебель была, но лучше бы ее не было. Старая, родом из восьмидесятых. Убогая стенка тоже оттуда и телевизор – древний проекционный, стоящий прямо на полу.

– Охренеть диплодок, – вырвалось у меня, когда я подошел к нему поближе, – «Томсон»! Помню, они стояли целое состояние. Работает?

– Да, только пульта от него нет, – виновато пожал плечами Никита, – тоже тот чудак упер.

– Вот же скотина.

Мы поднялись на второй этаж. Тут было несколько комнат – еще одна ванная, на этот раз полноценная, три комнаты с кроватями и рабочий кабинет. Был и еще один зал, но уже меньше, чем на первом этаже. А еще я нашел здесь балкон. Это плохо, конечно. Балкон – это как вторая калитка, заходи кто хочешь. Я сразу же отвел Олега в сторону и рассказал о своих опасениях, но тот меня успокоил. Ни с кем мы воевать не собираемся. Петербург полон только друзей, так что никто не припрется к нам через балкон. Могу быть спокоен. Ну в целом он прав, конечно. Мы сюда приехали с целью создать ковен и никому дорогу переходить не планируем. Да и кому? Отдел «М» обещал с нами встретиться и даже навести на парочку сновидиц. Серая ложа тут уже вне закона, и их жестко гоняют. Демонологи? Слышал, что у них здесь тоже есть собственная организация, но они сидят тише воды, ниже травы. Кто еще? Ведьмы? Нет, конечно. Завтра с ними встреча. А я не побрился даже. Вон щетина какая. Черт, как я же не хочу возвращаться в подвал к сектантам Олега! Нет. Там все неплохо – есть матрас, кормят хоть и индийской едой, но вкусно. Да и девчонка одна мне там глазки строит. Олег же всем наплеал, что я крутой просветленный и его друг. Считай, тоже гуру, только другой. Вот народ на меня и пялится. Надеется, что я им особую истину открою. Хрена с два. Мне бы кто открыл.

– Ну, что думаешь? – от мыслей меня отвлек Олег.

– Квартира в целом ничего, но мебель говно. Придется нехило так вложиться, чтобы привести здесь все в порядок, – ответил я.

– А ты в курсе, что ее хозяин может подумать о продаже?

– На хер нам ее покупать сейчас? Или ты забыл, о чем говорила Еххи? У нас мало времени. Мы должны создать ковен. И если у нас получится, то мы получим карт-бланш. Можно будет и выкупить эту хибару.

– Сколько он хочет за аренду этой хижины дяди Тома?

– Сто десять тысяч в месяц, – ответил Олег.

– Торговаться надо. Халупа так себе, – заявил я, – сбрось хотя бы двадцатку.

– Он будет звонить в Америку.

– Да хоть лично Трампу. Какая нам разница? Эти чуваки должны понимать, что мы готовы взять их квартиру. Иначе она будет стоять еще несколько лет.

– А ты уверен, что она нам нужна?

– А ты? Напоминаю, что это ты залупился насчет квартиры в центре рядом с каналами, – сказал я. – Если тебе эта хата не нравится, то можно ехать дальше. У Никиты есть еще парочка

вариантов, но они меньше по размеру. Здесь почти триста квадратов, а там по двести. И стоят они дороже.

– Ты так паришься из-за денег? – шепнул Олег.

– Это не мои деньги, а ковена. Еххи – жесткий бухгалтер. Если есть возможность взять квартиру побольше и дешевле, то дальше не имеет смысла ехать. Так что иди торгуйся.

– Ладно, – кивнул агхори и хлопнул меня по плечу, – тебя не стоит отправлять на переговоры. Ты черствеешь прямо с каждым днем. Словно предчувствуешь что-то.

Я ничего не ответил ему, но Олег бы прав. Питер на этот раз встретил меня совсем иначе. Я был здесь недавно, когда привозил сюда Ингу, и все было хорошо, но сейчас я оказался в смятении. Город предстал передо мною совершенно иным. Да, это правильное слово. Не другим, не чужим. Иным. Он будто ждал меня, и стоило мне пересечь местную КАД, как я сразу ощутил его холодные скользкие шупальца на своих яйцах. Это было странное ощущение, но мне показалось, что Петербург ожил. Закрывая глаза и пытаясь медитировать, я слышал его таинственный шепот. Я чувствовал, что нужен ему. Забавно, но в Москве у меня такого ощущения никогда не возникало. Что-то здесь было не так. Я не стал говорить об этом Олегу, но когда он рассказал мне про отдельный уровень Питера – многое для меня стало явным. Город живет по собственным правилам. Он создал их, поддерживает, и мы тоже должны играть по ним. Но насколько он опасен для сновидцев такого уровня, как я? Это только предстояло выяснить. Я почувствовал, как мои руки покрылись мурашками, а щеки начало колоть. Явный признак, что творится что-то неладное. На пороге появился довольный Олег. Он показывал мне большой палец.

– Я договорился, все отлично. Цена более чем хорошая. Еххи не укусит тебя за жопу. Иди подписывать бумаги.

– С этой квартирой что-то не так, – тихо сказал я ему, когда подошел поближе.

– Рад, что ты это понял, – улыбнулся Олег.

– С этим городом что-то не так.

– Все верно, Сергей. Ты стал другим. Твои вибрации изменились, и город теперь воспринимает тебя иначе. Не переживай. Этой ночью мы останемся здесь, и ты все увидишь сам.

– Звучит как угроза, – ухмыльнулся я.

– Не исключено. Надеюсь, что твой маузер с тобой. Не забудь его взять. Место, в котором мы окажемся, не очень дружелюбно даже к таким крутым сновидцам, как мы.

Глава 2

Черные псы

Я встал с кровати, потянулся и увидел, что дверь в мою комнату раскрыта нараспашку. Странно. Я ее точно закрывал! Да, мы все-таки взяли эту стремную квартиру. Олег вечером уехал к своим сектантам в общину за вещами, а я остался один-одинешенек в огромной хате. Заказал себе пиццу, сгонял в магазинчик рядом за пивом, проверил, что машина стоит на месте. В парадной столкнулся с бабушкой – божьим одуванчиком. Старенькая такая. Александра Евгеньевна. Еще блокаду застала! Мы познакомились. Я сказал, что я теперь новый жилец и буду вести себя хорошо. Бабуля жила на первом этаже и рассказала мне, что прошлый арендатор вел себя как свинья, хотя и был очень важным, на джипе огромном ездил. Я согласно кивал и делал вид, что мне это интересно, а потом поспешил ретироваться. Люблю таких вот волшебных сплетниц, но они быстро начинают действовать как ловушки внимания. Даже не замечаешь, что уже полчаса прошло. А если бабуля начнет жаловаться, то покидаешь ты ее, словно тебя иссушили два десятка ведьм сразу. На хер такое счастье. К моей великой радости, эта старушка оказалась приличной и не стала меня задерживать.

Я вышел в коридор и не заметил ничего подозрительного. Зашел в туалет, чтобы сделать свои типичные утренние дела. Щелкнул выключателем, но свет не включился. Хм, лампочка сгорела, что ли? Или вообще свет отключили? Дом старый, тут такое может быть нормой. Сходить на кухню и поискать там свечи в столе? Я вроде бы их днем находил уже. Удивился тогда еще, на фиг они нужны. Но не успел я сделать и шагу назад, как дверь захлопнулась прямо у меня перед носом. Я оказался в полной темноте. На мгновение я опешил и даже не успел прийти в себя, как кто-то врубил кран в ванной позади меня. Шум воды заставил меня развернуться, а потом я почувствовал, как меня подхватывают невидимые щупальца и бросают в ванну, уже полную воды.

– Да что за херня! – воскликнул я, пытаясь вылезти, но тут мою шею обвили яркие белые руки.

– Добрый вечер, Сереженька, – раздался сладкий голос Еххи прямо возле левого уха, – я решила зайти к тебе в гости, потому что ты мне не звонишь уже три дня. Я даже нервничать стала. Думаю, как там мой любимый ведьмак поживает. Неужели он забыл обо мне? Той, кто думает о нем каждую секунду. Каждое мгновение.

– Ой, не гони, – ухмыльнулся я, – ты небось уже побежала и нашла себе мужика-эскортника. Подкачанного красавчика с инструментом в двадцать пять сантиметров.

– А ты уже всех кришнаиток там перетрахал в подвале у Олега?

– Один-один, – ответил я, – блин, вода холодная. Ты можешь сделать ее теплее? Мы же сейчас в твоём сне, да?

– Ага. Ты профукал точку перехода.

– Она была при входе в ванную? – догадался я.

– Да. Если бы ты использовал второе зрение, то заметил бы, что там стоит портал, но ты был неосознан.

– Да я и сейчас как бы не очень, – признался я.

– Это нормально, – ответила Женья, – твое ложное пробуждение было очень ярким, по факту почти осознанным. Поэтому ты не заметил разницы между сном и явью. Так как у тебя дела?

В ванной появился свет, и я понял, что нахожусь в объятиях голой Жени – королевы Московского ковена, моей непосредственной начальницы. Это она послала меня в Петербург,

и это за ее счет весь банкет и квартира. Я и правда звонил ей несколько дней назад, а потом закрутился, забухал и забыл. К моему величайшему сожалению, Женя влюблена в меня и считает, что я принадлежу ей. Она очень ревнивая, а если добавить сюда ее ум, то вообще туши свет. Еххи – очень крутая ведьма сновидений. Ее специализация – это ложные пробуждения. Она проникает в чужие сны и создает в них ловушки-порталы, которые затягивают ничего не подозревающую жертву в ее сон. Вот прямо как меня сейчас. Шел вроде бы в ванну, но теперь я в ее сне.

– Все нормально. Мы сняли старую здоровенную квартиру, – сказал я, – немного похожую на твою, но не такую крутую, конечно. Олег обещал показать мне Питер.

– Его отдельный уровень, да? – Руки ведьмы принялись гладить мою грудь.

– А ты в курсе?

– Конечно. Я бывала там пару раз. Дерьмовое место. Такое же, как и сам этот гнилой образчик ужасной архитектуры.

– Ты про Питер? – догадался я и вспомнил, что Женя терпеть не может этот город.

– Да. Он самый. Вырос на костях тех, кто его строил. В вонючем болоте, на местах древних капищ. Настоящее чудовище, полное мертвой энергии и тех, кто так и не смог покинуть его. Не город, а настоящий некрополь. Будь осторожен, иначе он пожрет тебя всего без остатка.

– Спасибо, постараюсь. Завтра у нас встреча с ведьмами.

– Позвони потом, Сережа. Не забудь. Мне даже интересно, что эта старая карга скажет.

– Какая? – не понял я.

– Зинаида Петровна Фельшман. Из нее могла бы получиться идеальная жена для Ицхака, только вот возрастом не сошлись. Хитрая бабка, которая прогнулась под Сантьяго и развалила ковен буквально на пустом месте. Отказалась от нашей помощи. Данила лично с ней встречался и предлагал содействие. Он бы весь Питер раком поставил, но ведьмы отказались. Побоялись, что потом о них дурная слава пойдет, – Еххи вытолкнула меня из ванны прямо на пол, а затем вылезла и сама, – не станут они с вами общаться. Не вернутся. Накосячили так, что теперь в глаза вам смотреть не смогут. Пустое это.

– Ну, еще есть списки Артема.

– Этого дурачка, который трется в своей песочнице и обучает этому кучу людей? – Еххи недовольно хмыкнула. – Если вы и найдете среди его учениц нужную, то на ее переделку уйдет куча времени! Которого у вас не так уж и много. Не забывай, что ты нужен и здесь. Ты взял с собой черную папку, и я надеюсь, что ты начнешь с ней работать, а не тратить время на бухло и малолетних потаскух, жаждущих стать ведьмами сновидений!

– Опять ревнуешь?

– Брось. Ни капельки. Глупо было надеяться, что ты там примешь целибат. Только не забывай, что ты все равно вернешься ко мне.

– То есть ты отпустила меня как песика погулять?

– Типа того, – улыбнулась Женя, сверкнув изумрудными глазами, – ты же знаешь, что мы с тобой связаны. Твой путь проходит вместе с моим. Даже если ты считаешь иначе.

– Мне уже так многие девушки говорили, – заметил я.

– Не стоит нас сравнивать. Кто они, а кто я. Или ты забыл? – В голосе Жени появились недовольные нотки. – А теперь иди. Проснись.

Я не стал с ней прощаться, потому что почувствовал резкую встряску. Меня прямо заколбасило, и я мигом открыл глаза. На меня смотрели немигающие ужасные глаза. Кто-то сидел на краю моей кровати!

– Олег? Твою же мать! – воскликнул я, приподнимаясь на локтях в постели. – Это очередное ложное пробуждение или уже реал?

– Да какая разница? – усмехнулся бородатый агхори. – Шо то сон, шо это. Главное – где ты осознан, а где нет. Но если по чесноку, то я приехал полчаса назад, доел твою пиццу, допил пиво и покурил. А теперь нам нужно заснуть еще разок.

– Чтобы выйти из тела?

– Вот именно, Серега. Только так ты увидишь изнанку Питера. Никаких обычных осознанок внутри сна. Только прямой выход, только хардкор. Вибрации – это наше все в таких случаях.

– Женя сказала, что мы окажемся в дерьмовом месте.

– Ну да, ну да, – закивал головой Олег, – она же терпеть не может этот город. Если бы ей дали волшебную кнопку для уничтожения всего Питера целиком, она нажала бы на нее с особым смаком. Несвойственное поведение для мага, не находишь? Ненавидеть целый город только потому, что когда-то один человек, живущий в нем, сделал тебе больно.

– Еххи не маг, – ответил я, – она застряла на полпути.

– Правильно! И Данила не был магом. Но ты будешь, – заверил меня Олег, – я уж постараюсь.

– А ты думаешь, что я этого захочу? – усмехнулся я. – Все-таки мне нравится человеческое существование.

– А ты и не человек, Сергей. Не забывай об этом. Ты – полуживотное в большинстве случаев. И ведешь ты себя соответствующе. Чтобы стать человеком – нужно сильно надо постараться. Но да ладно. Я вам всем потом расскажу, как соберем малый ковен. Ложись спать, выходи из тела. Я за тобой зайду. Только будь готов к тому, что то, что ты увидишь, тебе может не понравиться.

– Нашел чем напугать, – буркнул я, – чего я только не видал за годы своих путешествий.

* * *

Не люблю я все-таки прямые выходы из тела, как ни крутись сновидческим телом. Все эти расслабления, вибрации, потусторонние шумы. Да, есть уйма сновидцев и целые школы, которые делают упор именно на подобные техники, но вот я любитель осознаваться по старинке – во сне. Но раз Олег так настаивает, то черт с ним. Выйду.

На этот раз разделить с телом вышло гораздо проще, чем обычно. Я только усилил нарастающие вибрации, находясь в полном сознании, при том что тело уснуло и я даже услышал собственный храп, а потом выкатился вбок и упал на пол. Картинка была четкой. Я оказался в комнате, в которой и засыпал. Это хороший признак. А то порой просыпаешься не на своей кровати, а хрен пойми где. Рагни тут же выскочил из меня и осмотрелся.

– Ну и что ты видишь? – спросил я его и стал тереть руки, чтобы закрепить. Конечно, уровень осознанности и так был высок, но я уже многие вещи делал на автомате, и это меня не раз выручало. Закрепление и углубление стали первыми пунктами моего сновидческого плана, а годы тренировок только улучшили их.

– Да ничего необычного, – ответил волк, – во сне эта квартира выглядит немного иначе. Посмотри сам. Я специально не стал тебе говорить об этом, когда мы сюда заселились.

– Сюрприз? Надеюсь, здесь полным-полно голых и страдающих суккубов, запечатанных великим магом, – пошутил я.

– Нет, – волк закаркал как ворон и затряс гривой.

Я осмотрелся сам и обнаружил, что кровати нет. Она просто пропала. В окне появилась решетка. Стены выцвели, а обои потрескались. По углам висела комьями древняя паутина. Так себе картина, конечно. Я вышел в коридор и чуть не упал в яму в полу. Да, здесь сгнили доски, причем окончательно. Кошмар. Жуткая разруха. Перепрыгнул через это недоразумение и заглянул в комнату Олега. Пусто. Пришлось спуститься вниз по лестнице.

Здесь тоже был полный атас. Такое ощущение, что кто-то провел в квартире обыск, а все обратно убрать не удосужился. Тарелки с кухни разбросаны по всей гостиной. Проекционный телевизор почему-то висит в воздухе и показывает белый шум. Я мысленно приказал ему опуститься, и он послушно выполнил мой приказ. Хм, значит, я все-таки могу управлять местными объектами.

– Тарелочки, на место!

Белые блюдца тут же взлетели в воздухе, построились в линию и понеслись на кухню. Я мысленно попросил диван встать как нужно, разгладил обои и придал им былой цвет. Поднял с пола разбросанные стулья и расставил их как в реале. А затем я услышал громкий и настойчивый стук в дверь.

– Опа, – сказал я и пошел открывать, но каково было мое удивление, когда я увидел, что главная входная дверь оказалась заколоченной здоровенными досками и обвита цепями. Кто-то из прошлых жильцов постарался, что ли? Зачем такая защита? От кого прятались в этой квартире? Я подошел поближе, но ломать доски не стал. Зачем? Посмотрел в дверной глазок, доступ к которому был открыт, и увидел черный силуэт человека в высоком цилиндре. Он монотонно стучал в дверь. Лица видно не было. Я вздрогнул от осознания того, что уже встречал подобного персонажа в каком-то из своих очень старых снов. И что делать? Открыть ему дверь и надрать задницу? Я достал из-за пояса маузер и приставил его в дверному глазку. Взвел курок, и стук тут же прекратился. Кажется, меня раскусили, а ведь я хотел как в фильме. Лупануть в эту черную сущность прямо через глазок! И ведь вышло бы! В этом я даже не сомневался. Я убрал пистолет и посмотрел еще раз. Пусто. Черный человек ушел. Испугался? Да кто же его знает.

– И что ты тут делаешь? – спросил меня голос Олега откуда-то сзади.

– В пугалки играю, – ответил я, повернулся к нему и опустил пистолет. – Там какой-то хер черный в шляпе в дверь долбился.

– А ты ему не открыл? – улыбнулся агхори. Сейчас он выглядел как настоящий индийский йог. Темнокожий, с разрисованным белым лицом и в одной набедренной повязке. Жутковатый парень.

– Я хотел в него выстрелить через глазок.

– Да ты совсем отчаянный стал. Но все равно молодец. Ты растешь, Серега. Прямо вот не по дням, а по часам. Когда ты вернешься в Москву, твои ведьмы взвоят от того, каким ты стал.

– Стебешься, да?

– Ни капельки. Тебя все время вели за ручку и избаловали. Данила всегда подсказывал, Еххи приходила на помощь, но сейчас все будет иначе. Ты будешь один. Из меня, как ты уже понял, плохой воин, поэтому и помочь я не смогу. А только одиночное плавание закаляет нас и делает сильнее.

– Но мир живет по иным правилам, – напомнил я, – мы – часть социума, и великие дела не сделать в одиночку.

– Конечно! Так и есть, – согласился Олег, – но мало кто вспоминает Возняка. Все помнят Джобса. Понимаешь, к чему я клоню? Люди не смотрят на целую армию поддержки. Посмотри на знаменитых артистов. Кто они? Никто без своих помощников. Кто-то шьет им костюмы, кто-то пишет им музыку, слова, проводит их концерты, рекламирует. Пойми меня правильно – поддержка всегда остается за кадром, но отбери ее у человека, и он исчезнет. Это все правильно, но есть и обратная сторона. Всем этим людям нужно лицо. Кто-то один, кто будет их представлять. Станет воплощением их трудов. Ковен взрастил тебя, но совершеннолетие ты получишь в одиночестве. Либо умрешь. Другого не дано, – Олег опустил голову, – моя задача не допустить этого. Поэтому я хочу попросить тебя не быть настолько агрессивным. Да, ты стал очень сильным, но вспомни, что сила – это в первую очередь большая ответственность. Настоящему сильный человек никогда не полезет в драку первым. Это ему не нужно. Он знает,

что победит. Вспомни свои школьные годы. Разве сильные ребята лезли в драку и были ее зачинщиками? Нет. У руля зачастую стоят громогласные хилаки, которые провоцируют сильных.

– Тут ты прав, – согласился я.

– Пойдем, – Олег направился к лестнице, – выйдем через балкон.

– А как же дверь?

– Серега. Раз она так надежно закрыта, то зачем ее открывать? Некоторые тайны должны остаться неразгаданными, если мы не хотим себе лишних проблем. Понимаешь?

– Ладно.

Мы вышли на балкон, и я почувствовал холодный ветер. Странно, сейчас же лето. Да и темно как-то, хотя белые ночи стоят уже как неделю или две. Воздух был очень свежим, и я увидел темную гладь воды. Обводный канал. Я сразу ощутил нечто гнетущее.

– Нехорошее это место, – сказал я.

– Твоя правда, – усмехнулся Олег, – у этого канала дерьмовая история. Его начали строить аж в 1813 году, и люди отказывались. Простые работяги чуть ли не стачки устраивали, но из-под палки все-таки построили. А потом здесь начали погибать люди.

– Какой-то культ?

– Нет. Самоубивались. Причем пик приходится на каждый десятый год. Место это древнее, языческое, полное боли и крови. Ну да ты сам увидишь. Там, на изнанке.

– Шутишь? – удивился я.

– Нет. Ни капли. Пошли.

Мы спрыгнули с балкона и пошли по набережной. Рагни бежал рядом и все время оглядывался. Я тоже пару раз обернулся и заметил темные тени, которые неторопливо шли за нами. Никакой агрессии они к нам не проявляли. Наблюдатели? Я посмотрел на них вторым зрением и понял, что это простые люди.

– Спящие, – пояснил Олег, – им просто снится, что они идут по городу. Не переживай. Нас они тоже видят в виде теней. Идеальное прикрытие. Это все проделки города. Не обращай внимания. Нам они пока неинтересны. Пошли. Нам в сторону автовокзала. Бывал там раньше?

– Да. И слышал про него тоже всякие байки.

– Какие же?

– Ну что там при строительстве нашли какие-то древние плиты. Говорят, капище было какое-то, и кучу костей.

– Да было дело, – Олег кивнул, – там жили карелы – язычники, которых жестоко наказали шведы. С тех пор это проклятое место собирает свою дань, правда, уже с местных жителей. Только в 1923 году здесь утопилось 89 человек! В принципе не такая уж и большая цена за окно в Европу.

– Канал зовет их?

– Типа того, – уклончиво ответил агхори, – не бойсь, нас он не тронет. Мы полны света. Таких, как мы, город любит. Мы ему интересны, но прыгать в воду все равно придется.

– Зачем? – удивился я.

– Чтобы попасть в точку перехода. Ты же еще не в настоящем Питере, а так. В одном из его сновидческих отражений.

– И что, будем прыгать туда же, куда и самоубийцы?

– Нет. Они с Боровского моста обычно сигали. Нам нужен Каретный. Там портал. Да сам увидишь. Нам недолго осталось, но давай пойдем чуть побыстрее.

Олег ускорил шаг, сильно выбрасывая длинные тощие ноги вперед. Его босые ступни почти не касались асфальта. Тени вокруг нас стали размытыми, но внезапно я увидел яркого человека в желтом костюме. Он растерянно смотрел по сторонам, словно оказался здесь впервые. Я сразу понял, что чувак случайно осознал, но почему он так ярко светится?

– Батарейка, – констатировал Олег, прищурившись, – но необычная. Усиленная. В него специально закачивали свет.

– Зачем? – спросил я.

– Без понятия, – ответил агхори, – пойдем. Здесь этому пареньку ничего не угрожает. Погуляет, потом проснется.

– А почему он не выглядит как тень? – спросил Рагни.

– Без понятия, – Олег направился дальше, а мы последовали за ним, – в мире сновидений так много ловушек внимания.

– А может быть, нам стоит поймать этого яркого парня? – не успокаивался волк. – Вдруг он нам пригодится?

– Это вряд ли, – ответил я, – ты видел его взгляд? Он вообще не понимает, где находится. Зачем нам сновидец нулевого уровня, да к тому же мужик? Разве что сожрать его, но нам это ни к чему. У нас самих света целый вагон.

Волк больше не возражал, и мы двинулись дальше. Совсем скоро мы оказались на нужном нам мосту, и я сразу увидел портал. А если быть точным – услышал. Дело в том, что прямо в канале гудела здоровенная воронка. Темный водоворот бурлил и пугал своим видом. По его краям носились зеленые светлячки, которых время от времени сбивало каплями воды и уносило вниз.

– Ух, – выдохнул я, – это точно портал?

– Ну а как ты думаешь? – подмигнул Олег. – Он самый. Готов?

– К такому нельзя быть готовым. Я же воду терпеть не могу. А ты предлагаешь прыгать прямо в сливную дырку.

– Давай. Это как прыжок веры. Испытание воина. – Наш спутник уже залез на перила и широко расставил руки, и он бы точно прыгнул, но тут прямо из воронки ударила молния. Вертикально вверх, и появились три светящихся силуэта. Они застыли в воздухе, а затем полетели в сторону автовокзала. Дримеры. Вернулись с той стороны. Ну а чему я удивляюсь? В этом городе полно людей, увлекающихся ОСами.

Олег не обратил на них никакого внимания и сиганул прямо в портал. Мы с Рагни переглянулись, слились вместе, и я стал волком. Симбионт одним прыжком перемахнул через перила, и я уже его глазами увидел kloкочущую воду, накрывшую нас с головой.

Глубокая тьма моментально всосала меня, а затем я почувствовал, как меня с силой выбрасывает обратно вверх. Я вылетел с хлопком, как пробка из взболтанной бутылки с шампанским. Открыл глаза и увидел Петербург. О боги Лимба, он был прекрасен! Ровный белый снег лежал на его ржавых крышах. В небе не было ни солнца, ни луны, но все улицы залиты мягким и теплым светом. Горят фонари, а все набережные подсвечены, будто бы в Амстердаме. Вот же красотища! Никогда не видел этот город таким красивым! Обводный канал замерз, и по нему люди катаются на коньках. Стоят киоски, в которых продают пряники и глинтвейн. Все очень яркое и прекрасное. Я начал залипать в эти образы, а потом увидел светящиеся грузовики, идущие по мосту. Не знаю почему, но на меня накатила сильная ностальгия по тем временам, когда я был маленьким и смотрел новогодние ролики по телевизору. Я почувствовал странное ощущение в груди, а потом на меня стали накатывать волны счастья. Не знаю, что было бы дальше, но тут сильная рука Олега схватила меня, а затем мир замелькал перед глазами, будто я оказался в калейдоскопе. Лишь когда ноги коснулись земли, ко мне вернулось прежнее зрение.

– Тебя чуть не выбило, – сказал агхори, – ловушка внимания. Сложная и хитрая. Работает как охранный замок. Большинство дримеров впадает в ощущение праздника, а затем просыпается.

– Ты не предупредил меня, – заметил я.

– И что? Ты привык, что ловушки обычно глупые или опасные. Ты забыл, что они могут быть позитивными. Дарят тебе ощущение счастья, кайф, а потом выбивают. Не ведись на них. Питер – сложный город. Он питается твоим светом и будет применять самые разные приемы.

– Но зачем мы здесь? – Я отошел чуть в сторону, чтобы пропустить влюбленную парочку, идущую по набережной.

– Просто хотел тебе показать этот уровень, – ответил Олег, – здесь можно встретить много интересных личностей и заручиться поддержкой города.

– А она нам нужна?

– А как же? Если город поймет, что ты его враг, неприятностей не избежать. Нам нужно добраться до памятника Петру первому, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

– Это тому, что сидит на коне? Медный всадник? – уточнил я.

– Вот именно. Пойдем дворами. Проспекты и широкие улицы не так безопасны, как ты думаешь. И не так красочны.

Олег оказался прав. Как только мы оказались во дворах, то сразу окунулись в серую реальность. Здесь не было людей и теней. Пустые петляющие улочки вели нас параллельно Измайловскому проспекту.

– А правда, что Медный всадник оживает по ночам? – спросил я.

– Да, – ответил Олег, – но только на этом уровне. Иногда уровни сновидений сдвигаются и простые люди могут видеть, как он сходит со своего постамент и отправляется гулять по улицам. Просто сдвиг точки сборки. Ничего особенного, но это если ты маг, конечно, или хотя бы чуть-чуть разбираешься в том, что тебя окружает.

Мы продолжали идти, а я осматривался по сторонам. На этот раз Рагни предпочел сидеть внутри меня и не высовываться. Даже не знаю почему, но спрашивать его об этом я не стал.

Двигались мы достаточно быстро. Мне порой даже казалось, что мы идем рывками. Вот вроде бы двор – бум, калитка. Проспект. Переход, опять дворик, снова решетка. Некоторые места повторялись, так что я быстро запутался, но Олег шел впереди, и я еле успевал за ним. Дворы сменялись, я совсем перестал понимать, где мы находимся. Если бы не мужской голос, раздавшийся откуда-то сверху, то точно уснул бы еще разок. Я мигом посмотрел в небо и успел увидеть только блеснувшую вспышку. Я как замороженный смотрел на желтый лоскутик, похожий на кусочек теплого солнца, медленно падающий вниз. Я подпрыгнул и схватил его, а затем поднес к носу. Тут мне пригодился волчий навык. Да, это был кусочек света того самого парня – батарейки.

– Помогите! – раздался крик еще раз, и Олег неодобрительно покосился на меня.

– Это не наше дело, Сергей, – сказал он, – нам не стоит встречать. Ты не знаешь его.

– Я и тебя не знал. Как и ты меня, – отрезал я. – Хочешь – стой тут, а мы погнали!

Я одним прыжком оказался на крыше и побежал в сторону крика. Конечно, это было немного безрассудно, так как из артефактов у меня только Клык Гаки да маузер. Первый убивает тело через сновидения, второй иссушает так, что тело не проснется. В общем, глупые артефакты для такой местечковой разборки. Это как припереться на стрелку с братками, прихватив с собой танк и боевой вертолет. Ну а что? Вдруг стрельба начнется? Олег бежал за мной и забавно прыгал по крышам, как кузнечик. Станный он, конечно. На самом деле я его понимаю. Он прав – не наше это дело, но мне было очень любопытно. Назревала какая-то буча, и я не мог упустить случая, чтобы не познакомиться с местными сновидцами.

Я перепрыгнул через пару домов и оказался в красивом зеленом дворике с кучей деревьев. Паренька в желтом костюме я увидел сразу. Он светился так ярко, что его было видно даже сквозь деревья. Рядом с ним стояли два черных здоровенных пса размером с алабая и мужчина в красном берете. Собаки злобно рычали, но хозяин держал их рядом с собой.

Я уверенным шагом направился к ним. Теперь Рагни рвался наружу, но я попросил его пока не показываться. Типчик в красном берете сразу перевел внимание с батарейки на меня.

Я усмехнулся, потому что на мужике кроме шапки ничего не было. Да, это точно сновидец. Голый король, не тратающий свой свет на лишнюю одежду. Я таких в Лимбе часто видел.

– Добрый вечер, – дружелюбно сказал этот мужчина и снял берет в знак приветствия.

Это выглядело очень комично.

– Да могли и не снимать шапочку, – ответил я, – зачем вы парнишку пугаете? Да еще и на такой страшный уровень сна загнали.

– О, да вы разбираетесь в уровнях. – Мужчина пристально посмотрел на меня и прищурился. Ага. Маг. Я бы на его месте сделал это еще раньше. Лицо голого короля вытянулось от удивления, а небольшие усики аж задергались.

– Кто вы такой? – спросил он и хлопнул себя по бедру. Собаки тут же подошли к нему.

– Я первым спросил, – напомнил я, – а вы не ответили. Я думал, в Петербурге живут вежливые люди, но, наверное, я ошибался.

– Они за мной уже месяц гоняются! – воскликнул парень и подбежал ко мне. – Я же сплю, да?

– К сожалению, да, – ответил я и внимательно посмотрел на него. Обычный такой. Невысокий, слегка курносый. Вот только света в нем столько, что и у меня в лучшие дни не было.

– Меня зовут Владимир, но все сновидцы знают меня как «гончего», – представился мужчина в берете, – а вы кто?

– Ты глухой, да? – спросил я. – Мне, конечно, понятны твои желания познакомиться поближе, но ты так и не ответил на мой вопрос. Я его повторю, раз ты такой тугой. Кто этот парень и почему ты его преследуешь? Гоняешь по уровням, как кошку собака.

– Это не твое дело, – огрызнулся Владимир, – это наши охотничьи угодья.

– Чьи ваши? – попытался уточнить я. – Ты вообще из чьих? Серый, что ли? Или демонам служишь? Это у них обычно всякие фрики в шестерках ходят.

– Да кто ты такой, черт тебя побери! – вспыхнул голый мужик. – Я вижу, что ты не простой сновидец, иначе уже иссушил бы тебя!

– Правильно. Не стоит связываться с теми, кого ты не знаешь, – согласился я. – Но ты ответишь на мой вопрос или нет?

– Сначала ты!

– Какой детсад, – я хлопнул себя по лбу и повернулся к парню. – А ты кто?

– Меня зовут Аркадий. Этот извращенец сказал, что во мне очень много света, и я должен стать его жертвой.

– Кому? – Теперь я снова смотрел на Владимира, который находился в некотором смятении.

– Ты не знаешь, с кем связываешься, незнакомец, – злобно процедил он сквозь зубы, – отдай мне этого парня и проваливай. Иначе...

– Иначе что? – нагло спросил я.

– Да вы меня уже задрали! – внезапно сказал один из псов и превратился в широкоплечего мужика с узким лбом и слегка раскосыми глазами. – Че за базар вообще? Ты откуда, чепушило сивое, нарисовался? Ты вообще слушаешь, что тебе человек говорит?

О какой индивид попался. Гопник-сновидец. Редкий типаж, осознается небось еще с начала девяностых, а замашки остались прежние. Этот мужик был одет в камуфляжные штаны, майку-алкоголичку, а на его шее светился золотой амулет. Сам он был небрит, лысоват и вел себя чересчур вызывающе.

– Он тебя по-человечески спросил. Ты кто? А ты стоишь, рисуешься тут. Блатной, что ли? На ФСБ работаешь? У нас с ними договор. Они к нам не лезут, мы их не трогаем. Так что ты либо представься, либо на хер свали отсюда, – продолжил наезжать на меня этот бык.

– Аркадий, ты можешь проснуться? – спросил я у паренька.

– Не знаю. Попытаюсь.

– Один момент, – сказал я и схватил его за руку, – я тебе помогу. Мы уйдем вместе.

– Ты что творишь? – возмутился «бык» и бросился ко мне с четким намерением дать по морде.

– Замри! – крикнул я и приказал амфисбене схватить его. Татуировка ожила, и браток-дример встал как вкопанный. Он пытался дергаться, но невидимая змея крепко держала его.

Вторая псина прыгнула прямо на меня, но я сшиб ее в полете ударом ноги в челюсть. Владимир же не спешил кидаться в атаку. В его руках появился ржавый кухонный нож, и все пространство вокруг нас завибрировало. Артефакт! Да, эти ребята так не просты, как мне показалось сначала. Нужно будет поспрашивать у отдела «М» местного про этого чудика в красной шапке, а сейчас лучше сменить обстановку. Убивать этих незнакомцев в мои планы не входило, поэтому я резко взмыл в воздух, а парень крепко схватился за мою руку. Хорошо, что здесь можно летать. Я понесся в сторону портала.

– Они летят за нами! – крикнул мне Аркадий. Я обернулся. Да, погоня. Три здоровенные черные собаки летели по воздуху, выставив передние лапы вперед. Сражаться с ними в воздухе будет неудобно, да и вообще драки лучше избежать, поэтому я применил фазовое ускорение и оторвался от преследователей. Выигранного времени хватило, чтобы оказаться перед воронкой и нырнуть в нее, а дальше я сразу же создал еще один портал. На этот раз прямо в Вечный город.

Меня выбросило на зеленую, местами ржавую крышу, и я тут же огляделся. Черт, где Аркашка-то? Парня нигде не было. Неужели он был спрайтом – персонажем сна?

– Его выбило, – раздался спокойный голос Олега, появившегося рядом, – слишком много эмоций. Я же говорил, что он нулевой дример. А ты из-за него чуть не вляпался в неприятности. Молодец хоть, что не сказал, кто ты, хотя они все равно узнают. Слишком уж ты необычно выглядишь. Но вступаться за батарею было глупо – ты просто дал ему еще один день жизни, и все. Завтра ночью они его снова поймают.

– Я знаю, – сказал я, – но не факт, что у них это получится.

– Ох, – вздохнул Олег, – порой в тебе слишком много человечности и в те моменты, когда это совершенно не в кассу.

– Просто мне было любопытно, – с наивной улыбкой ответил я.

Глава 3

Остатки ковена

Утром мы решили устроить небольшую перестановку и навести порядок. Собственно, мы прекрасно понимали, что вся уборка превратится в перекладывание и перенос предметов из одной комнаты в другую. Хорошо, что в этой квартире была парочка чуланов, в которые мы начали стаскивать все то, что показалось совершенно лишним. Первыми туда отправились древний чайник, самовар, побитые тарелки, ржавые грязные столовые приборы и парочка сломанных стульев. Затем мы оценили местную стиральную машинку и поняли, что пользоваться ей стоит как можно реже. Тем не менее, запихали в нее почти все постельное белье, что нашли, а совсем драное выкинули в помойку. Мусора собралось столько, что нам пришлось из одной простыни сделать некое подобие баула и нести выкидывать весь этот хлам вдвоем.

– Видимо, придется ехать в «Икею», – заметил я через пару часов уборки, когда мы, уже изрядно уставшие, сели на диван в гостиной, – покупать придется до хрена чего. Посуду, приборы, стулья, постельное белье. Микроволновка нужна, новый чайник.

– Брось, – Олег закрыл глаза и расслабленно откинулся назад, – притащим сюда ведьм, пусть сами решают, что им нужно. Я этих женщин хорошо знаю. Купишь ты вот, допустим, красные шторы, а им они не понравятся. И что ты будешь делать? Вот. И я о том же.

– Ну им придется здесь жить, – напомнил я.

– Вот все и обустраивают. Поверь, многим из них нравится возиться с убранством и таскаться по магазинам. Мы же займем традиционную мужскую позицию.

– Да? – удивился я.

– Конечно. Будем просто кидаться в них деньгами. Ты же их много с собой привез. Ну вот. Я думаю, им это понравится. Самосовершенствование и расточительность – что может быть лучше? Путь настоящей ведьмы. А в тебе хозяйственник просыпается, что ли? А то смотри, докатишься до того, что побежишь девчонкам нижнее белье покупать.

– Ну, до этого, надеюсь, не докатимся, – сказал я. – Какие у нас планы на сегодняшний день?

– Машину оставишь здесь. Поедем на метро, – ответил Олег.

– Куда? К ведьмам?

– Нет. Нам нужно слегка приодеться, обновить гардероб, скажем так, – весело подмигнул агхори.

– Хочешь заскочить в «Галерею»? Прошвырнуться по тамошним бутикам?

– Херня все эти твои торговые центры. Все эти модные бренды, штампующие каждый год новую чушь. Нам нужны вещи с историей.

– Кажется, я понял, о чем ты говоришь. Сегодня как раз суббота.

– Вот именно! Одевайся, оружие не бери. Мы едем на «Уделку»! Только там можно найти нечто особенное.

Вот как. Ладно, поедем. Давно я на том рынке не бывал. «Уделка» – это сокращенное название от «Удельный рынок», и находится он, как нетрудно догадаться, рядом с метро «Удельная». Такая вот тавтология. Это самый крупный блошинный рынок во всем Петербурге, и торгуют там всем подряд. Начиная от антиквариата, заканчивая копаниной и всяким хламом. Там же расположились десятки секонд-хендов, и все местные хипстеры и творческие люди тарят только там. Олег прав – на «Уделке», если повезет, можно купить за копейки такие редкие штуки, которые не найдешь ни в одной «Галерее».

В метро мы были единственными, кто не таращился в свои телефоны. Я просто находился в состоянии прострации и перезагрузки с полностью выключенным диалогом, а Олег вообще спал стоя. На его переносице покоились огромные очки в роговой оправе, как у моей бабушки, длинные дреды связаны в пучок. Рагни сидел рядом со мной и внимательно слушал объявления остановок. Также я попросил его следить за всякими подозрительными личностями или батарейками, но волк молчал. Еще утро – спят, наверное.

– На следующей выходим! – гаркнул Рагни, чем сразу вывел меня из состояния оцепенения. Даже Олег вздрогнул, хотя и не должен был слышать моего симбионта.

– Как быстро, – пробормотал агхори, – всегда так вот. Только решишь поспать, расслабиться, а уже пора выходить. Приехали.

Мы поднялись по эскалатору, вышли из метро и сразу оказались на рынке. Дело в том, что продавцы раскладывали свои товары на одеяла, простыни, матрасы, картонки и фанерки, создавая длинный коридор до самого рынка. В основном здесь продавали всякую мелочевку – старую посуду, статуэтки, кассеты для магнитофонов, значки и прочий бытовой мусор советских времен. Мы подошли к киоску, в котором улыбочивые таджики торговали самсой из тандыра, а Олег признавал только такую. Нельзя, говорит, самсу ни в чем кроме этой круглой печки делать. И лепешки! А если плов сделан не в казане, то это и не плов вовсе, а просто рисовая каша. Я с ним спорить не стал, а прикупил еще стаканчик чая. Все-таки позавтракать мы не успели. Я предлагал Олегу заехать в какой-нибудь ресторан, но он посмотрел на меня, как на умалишенного. Самое забавное заключалось в том, что он действительно не видел разницы между самсой за пятьдесят рублей и бургером от крутого хипстерского заведения.

– Ну как, вкусная самса? – спросил Олег, когда мы кое-как перебрались через улицу и перешли железнодорожный переезд. Центральный вход на рынок был уже совсем рядом.

– Да, неплохая, но лука многовато, – ответил я.

– И ты отдал за нее полтинник! А за чай еще десятку. А во сколько бы обошелся наш поход к твоим хипстерам? В тысячу, не меньше. Подумай об этом, Серега. Переплата в десять раз за одно и то же количество калорий.

– Там был бы другой чай. Заварной.

– Из пакетика на кухне! – рассмеялся Олег. – Не уподобляйся тупым людям. Ты видел, сколько жрален они наоткрывали? Просто гребаный культ еды. Покешные, фалафельные, устричные, гриль-бары, даже вернулись к уровню советских рюмочных! Что говорить, мой отец – признанный алкоголик со стажем – не ходил в такие значные места, где разливали дешевую вонючую водку, а вечером можно было словить и отвертку под ребро. А сейчас хипстеры со слезами на глазах открывают рюмочные, разливают там настойки и продают бутерброды по двести пятьдесят рублей! Вот же офигели, а?

– Игра на ностальгии. Не более чем, – согласился я. – Вон пиво тоже начали в трехлитровых банках продавать, а отдельно можно за сотку авоську купить.

– Сеточку?

– Ага.

– Жуть какая. А ты это пиво пробовал? Похоже оно на советское? – Олег хитро прищурился.

– Да говно оно. И не помню я вкус того пива. Я к этому напитку пристрастился, когда уже никакого союза не было. Помню, что у бати один раз из кружки отхлебнул. Горькое оно было, водянистое. Так что, может быть, оно и похоже. Кто же его знает? Ты-то застал, наверное.

– Да, немного, и ты прав. Оно было дерьмовым. В бутылках продавалось еще неплохое – «Рижское» там, «Венское», а вот вся эта «Жигулевская» разливуха была моча мочой, но ты ведь уже догадываешься, почему те, кому за полтинник, так на него надручивают?

– Трава в их время была зеленее, а пиво – зверь редкий. Завезли – тут же распродали. И сортов было дай бог один-два на весь город.

– Вот именно! Советский человек – он такой вот и был. Диковатый до всего нового. Первые бананы, ананасы, устрицы, бургеры гребаные! Весь мир жрал это дерьмо, а нам не давали. Я был в той самой очереди. Каюсь.

– В какой? – не понял я.

– Которая стояла в день открытия первого «МакДака» в Москве. Я тебе честно скажу, на похороны Ельцина народу меньше пришло. Да парад победы меньше людей собирает, чем тогда нас было, стоящих длинной вереницей. Люди с ночи места занимали, а к утру там их набралось несколько тысяч человек. Вот поэтому СССР и развалился. Понимаешь?

– Проехали, Олег, – попросил я, – не люблю в политику. Она как-то мимо кассы. Какая нам разница, кого там социум назначает очередным клоуном-кукольным. Нас это не касается.

– Тоже правильно, – согласился агхори, – но ты вынужден общаться с этими людьми, они окружают нас, и ты как маг должен понимать, чем они живут. Чего они хотят и к чему стремятся.

– Это мне и так известно, достаточно и собственного примера, – отмахнулся я, – но мы уже пришли. Что ты хочешь найти на этом рынке?

– А знаешь, почему на самом деле я стоял в той гребаной очереди? – Олег замер и пристально посмотрел на меня.

– Бургеров попробовать, – брякнул я.

– Нет. Я хотел почувствовать себя американцем. И те пять тысяч человек, замерзших и голодных – тоже. Нам просто хотелось попробовать, что же там едят – в далекой и недоступной Америке, снабжающей нас пластинками, джинсами и жвачкой. Это сейчас ты такой: опа – а какие макаронки жрут в Италии? Сделал себе загранец, визу оформил, взял билеты в кредит и слетал поел. А раньше все было не так. Совсем не так. Вот почему я не ностальгирую и не понимаю все это. Вот почему!

– Ты просто перепросмотрел ту историю. И не раз, и не два. Ты все понял, – согласился я.

Олег хмыкнул, хлопнул меня по плечу и выбросил стаканчик с чайным пакетиком в мусорку. Я последовал его примеру. Мусорить – не в наших принципах. Мы же маги или кто?

Олег уверенным шагом направился мимо киосков прямо к развалам с кучей одежды. Продавцы радостно ему улыбались, и я понял, что они его хорошо знают. Незнакомая толстая бабка обняла агхори, как родная, и, сверкая золотыми зубами, принялась доставать ему вещи из отдельно стоящей клетчатой сумки. В основном это были футболки и трико. Олег внимательно рассматривал их, трогал и читал надписи на принтах, но отложил лишь одну, а затем позвал меня.

– Смотри, какая клевая. Примерь-ка.

Я взял черную футболку и обнаружил на ней принт с мотоциклом «Харлей». Ну стоит такой одинокий старый круизер в пустыне рядом со знаком «Трасса 66». И что? К «Харлеям» я относился без фанатизма.

– Бирку зацени.

– Ага, тоже «Харлей». Фирмовая, – кивнул я.

– За триста рублей отдадут. Попробуй купить ее в магазине «Харлея». Тыщи три отдаешь, а может быть, и четыре.

– Но это за новую, – напомнил я.

– Какая разница? Один фиг тряпка. Бери. Потом мотоцикл купишь. Как раз в тему футболки будет.

– Предлагаешь мне сначала купить футболку, а потом мотоцикл? Охренеть последовательность. Обычно делают наоборот.

– А ты маг или кто? Нарушай правила. Будь не таким, как все. Да и не обязан ты пепелац брать. Что, не нравится футболка? Тогда положи ее обратно.

– Да возьму я ее, возьму, – ответил я и полез в карман за кошельком.

Затем мы направились к следующему продавцу. Я окинул взглядом бесконечную даль торговых рядов, заметил вдали огромный дымящийся самовар и понял, что мы тут надолго. Наверное, до самого закрытия рынка. Но деваться было некуда. Я уже принял правила этой игры и теперь мог только зевать.

Олег выбирал самые странные вещи из предложенных. Рассматривал их и либо недовольно хмурился, либо широко улыбался. Через полчаса блужданий по торговым рядам на его ногах появились оригинальные «Гриндерсы» вишневого цвета, ярко контрастирующие с его зелеными трениками. В сумку отправились алые шаровары и огромная кепка-восьмиклинка. Рыжая в светлую клеточку, она так понравилась учителю, что он сразу нацепил ее на голову и не расставался с ней до самого конца дня.

– Опа, да я тебя знаю! – воскликнул он и подошел к высокому пареньку в черных круглых очках. – Влад, ты ли это?

– О, Олег, здравствуйте. – Парню было лет двадцать от силы. Он стоял среди торговцев и переминался с ноги на ногу.

– И чем ты здесь торгуешь? Произведениями искусства? Сергей, это Влад, он в академии «Штиглица» учится, а по старой памяти – «Мухе». Какой курс?

– Третий, – ответил Влад.

– Художник и эстет. Мы с ним в лесу познакомились, – пояснил мне Олег. – Он был полуголый и под грибами. Искал просветления в Карелии. Наш человек.

– Но в ученики вы меня не взяли, – обиженно напомнил Владик.

– Конечно. Кто же такого обормота возьмется обучать? В академии тоже небось все преподы вешаются. Ладно, показывай, че у тебя здесь. Обещаю, что если понравится, то дам в два раза больше, чем просишь. Все-таки мы, маги, должны поддерживать искусство и нести его свет в массы!

– Да я тут свистулек налепил. Окарин всяких. – Влад открыл деревянный чемоданчик и явил нашему взору кучу грубо покрашенных безделиц из глины.

– Ну и хуета, – одобрительно улыбнулся Олег, – я это даже в руки не возьму, не то чтобы на них играть. Покажи что-нибудь стоящее и дорогое. Зачем мне твои свистелки?

– Ладно, – парень наклонился и достал из сумки большой и тяжелый сверток, – вот, сам сшил. Ультрамодная вещица.

– Твою же мать! – вырвалось у меня, когда я увидел эту шмотку. Вот это артефакт. Влад держал в руках длинное пальто, сделанное из старого советского ковра. Могу поклясться на чем угодно, у моей бабушки висел такой на стене! Один в один!

– О! Раз даже Серега заценил, то точно возьму. – Олег скинул балахон и накинул на плечи пестрое пальто.

– Ты серьезно? – удивился я. – В смысле ты пойдешь в этом? По улице?

– Конечно! В плечах чутка узковато, конечно, но сойдет. Сколько ты за него хочешь?

– Пятнашку, – нагло ответил Владик.

– Отлично. Сергей, дай ему тридцатку.

– Ты уверен? – ошарашенно спросил я. – В бутиках можно...

– В жопу твои бутики. Давай отведи меня в бутик и купи мне такое же пальтишко! Получится? А вот и нет! Потому что это ручная работа, а не всякая «Дольча Габана», которой никогда не понять широты нашей волшебной души!

– Это последняя наличка, – предупредил я и отсчитал нужную сумму. Конечно, у меня с собой были еще деньги, но я не хотел тратиться на Олега. Еххи попросила вести меня учет чуть ли не каждой копейке, так что это гребаное пальто придется замаскировать под кучу обедов или под бутылку хорошего коньяка.

– Спасибо, Влад! – Олег похлопал парня по спине, и мы двинулись дальше.

– Я знаю, зачем ты покупаешь все это дерьмо, – сказал я.

– Да неужели?

– Да, это твое неделание. Ты прекрасно знаешь, что точка сборки у настоящего мага должна постоянно пребывать в состоянии подвижности, и ты используешь такой вот метод. Одеваешься как хер пойми кто, ладно хоть утюг не выгуливаешь.

– Угадал, – Олег громко расхохотался, – все так и есть. Жду не дождусь, когда ты начнешь вести себя так же.

– Херушки, – ответил я, – мне и так неплохо.

– Ладно, а теперь пошли поищем артефакты. Вдруг в продаже завалились.

– Ты не шутишь?

– Нет, Сергей. Этот мир настолько прекрасен и смешон, что артефакт запросто может валяться под койкой бабки Зины в древней коммуналке. Главное – это уметь находить их. Артефакторы только тем и занимаются. У них в Питере тоже есть весьма сильная ячейка. Кстати, расскажи, что там замутил Ицхак? Вы же виделись, если я не ошибаюсь.

– Да. Встреча была около месяца назад, – сказал я, – на нейтральной территории. В одном из ресторанов. В общем, мы сидели и бумажки подписывали.

– Перемирие?

– Да. Артефакторы теперь не просто одиночки, у них гильдия, в которой все стоят друг за друга. Ицхак как самый богатый и важный сколотил вокруг себя целую банду, снял здоровенный отель и нанял кучу охранников. Сразу куда-то делась вся его показушная бомжеватость. Появилась крутая тачка. И даже негр-лакей. В общем, полный набор крутого московского мага.

– Нехило, – кивнул Олег, соглашаясь со мной, – но вы же все равно воюете с ними?

– Да, иногда получается. Почти не нарочно. Встретил артефактора – иссуши. Они разок Герду поймали. Тоже ей неплохо досталось. Но войной это не назовешь. Так, мелко пакостим друг другу.

– Ну и хорошо. Прошло время войны. Давайте заниматься миром!

Мы прошли рядом с большим самоваром, и Олег попросил еще чаю. Ему налили, и мы двинулись дальше. В другом ряду нас ждали киоски с кучей холодного оружия. Конечно, это были сувенирки, но иногда попадалась и копанина с тщательно заклеенными свастиками на рукоятках. Кинжалы, кортики, траншейные ножи. Все не то. Мне был нужен меч. Романский там или китайский, от катаны бы тоже не отказался.

– Чего нет, того нет, – пожал плечами здоровый мужик в тельняшке, – да и знаешь, сколько бы стоила оригинальная катана? Настоящая, века так шестнадцатого.

– Догадываюсь.

Олег отвел меня к лоткам китайцев и попросил врубить второе зрение. Я последовал его совету и тут же увидел на одном из прилавков яркий предмет. Артефакт! Подошел поближе и разочарованно вздохнул. Снова кинжал, к тому же какой-то странный, трехгранный. Это тибетская пхурпа – церемониальный клинок для мистерий и жертвоприношений. Только вот он какой-то стремный. Ощущение от него не очень. Я взял его в руку, ну точно, вибрации другие – неприятные. Как сказал бы любой эзотерик – проклятый предмет! Я посмотрел на него еще раз, но уже обычным зрением – позеленевшая от времени медная штукovina. Жутковатая, вон у нее головы демонов на рукояти какие страшные.

– Даже не знаю, что она делает, – шепнул я Олегу, – и покупать ее никакого желания нет.

– Ага. Ли Сянь ее уже три года продать не может. Видишь, как он улыбается.

– А ты знаешь, что она делает?

– Без понятия. Просто запомни одно простое правило – если тебе не нравится предмет, не бери его ни в коем случае. Никогда. Это касается не только артефактов, но и банальных бытовых предметов. Честно, я надеялся, что наш китайский друг привезет что-нибудь новенькое с Тибета, но нет. Не повезло. Пойдем купим еще парочку самсушек да выпьем чаю.

- А потом к ведьмам? – с надеждой в голосе спросил я.
- А потом к ведьмам, – повторил мои слова Олег. Даже с интонацией угадал.
- На машине?
- Как хочешь.

Квартира Зинаиды Фельшман находилась на Петроградке. Улица Полозова, рядом с небольшим зеленым садом. Припарковаться здесь было отдельным квестом эпического уровня сложности, но я справился, правда, никаких очков опыта не получил. На входе в арку двора стояла решетка с кодовым замком, но Олег знал пароль. Тем не менее, он позвонил по домофону и сообщил о нашем визите. Дверь открылась, и мы оказались в темном туннеле с одной еле светящейся лампочкой. Здесь не было каморки охранника, как во дворе у Еххи, и сильно пованивало мочой. Наверное, местные маргиналы тоже знают код от калитки, ну либо попадают сюда иным способом. Во дворе-колодце стояло несколько машин, в том числе и новенький, этого года, «Лэнд Ровер Эвок», на заднем стекле которого красовалась наклейка с фигурой ведьмы верхом на метле. Понятно. А я думал, что местные барышни совсем впроголодь живут. А нет. Вон у них какие тачки. Надо мне тоже свою украсить как-нибудь. Чтобы издалека было видно – это ведьмак Московского ковена, а не хер с горы. Хотя зачем мне это? Тешить собственное ЧСВ?

Мы подошли к черной железной двери, и Олег позвонил еще раз в домофон. Тот в ответ кашлянул, пропиликал отрывистую мелодию, и мы вошли внутрь. Да, парадная здесь была поуже, чем у нас, и не такая чистая.

– Проходите, – строго сказала нам уже пожилая, но все равно красивая женщина с короткой стрижкой. Это и есть Зинаида? Я представлял ее не так. Думал, это будет совсем дряхлая карга навроде Варвары – матери Еххи, а нет. Подтянутая, одетая в брючный костюм. Конечно, она немолода. Внешне лет на пятьдесят в лучшем случае, но это говорит только о том, что на самом деле ей уже под семьдесят. Хорошо выглядит. Небось еще и пластикой увлекается, но без перегибов.

Да, нас уже ждали. Мы разулись, и я быстро насчитал шесть пар обуви, да и все вешалки были заняты модными пальтишками и курточками. Даже одна косуха затесалась. Настоящая, что удивительно. Из толстой воловьей кожи, а не как сейчас девочки носят тонкую пародию из пластика. Эх. Тоже, что ли, себе купить? Но тогда точно придется мотоцикл брать. С такими мыслями я прошел в зал и остановился рядом с Олегом у узкого длинного стола. Комнатка-то у них волшебная – вся заставлена какими-то мистическими хренями типа хрустального шара, чучел летучих мышей, скелетов крыс. На самом столе постелено красное сукно, а на нем расклад из черных карт таро. Это они тут на нас гадали? Наверное, это рабочий кабинет Зинаиды, и именно здесь она принимает своих клиентов. Кому порчу убрать, кому, наоборот, навести. Я в эту всю ерунду не верил, поэтому не стал рассматривать предметы и перевел взгляд на самих ведьм. Да. В основном уже пожилые тетki, хотя есть и единственное исключение.

Сама Зинаида села во главе стола и сложила руки домиком. Она пристально смотрела на нас, а на ее лице проскальзывало легкое раздражение. Справа от нее сидела женщина с фиолетовыми волосами. Да, эта точно постарше, ну либо не следит за собой. Она заинтересованно улыбалась, а рядом с ней сидела симпатичная молодая ведьма с черными волосами и футболке «Мэйхем». Наверное, это ее косуха висит там в коридоре. Не иначе.

По другую сторону стола сидели еще три женщины. Одна блондинка, другая шатенка, а третья крашеная рыжая. Тоже все уже в возрасте. Странно. Как так получилось? Где молодая шпана, что сотрет их в пыль? Или это последнее поколение ведьм-сновидиц?

– Дорогие подруги, позвольте вам представить Сергея. Он представитель Московского ковена, – поджав губы, сказала Зинаида, – а Олега вы все хорошо знаете.

– Подлый перебежчик, – с неприязнью бросила рыжая, но агхори и бровью не повел. Спокойно сел на стул и подвинул мне еще один.

– Почему Евгения Даниловна сама не удостоила нас своим присутствием? – спросила блондинистая ведьма, сверля меня глазами. «Да потому что она вас за дерьмо держит, и у нее нет времени с вами терки тереть», – вот что я хотел ответить, но сдержался.

– После окончания войны у королевы возникло множество дел, которые требуют ее непосредственного участия, – спокойно ответил я, – поэтому отправили меня как ответственного представителя.

– Мужчину? – рыжая сверкнула глазами. – Ну, знаете ли!

– А что такого? – вступился за меня Олег. – Как будто в ковенах никогда не было тех, у кого есть что поддержать в штанах.

– Были, но не в столичном, – буркнула ведьма в ответ.

– Времена меняются, – сказал я, – вы это и сами должны прекрасно понимать. Пока вы тут отсиживались, мы воевали. В итоге наш ковен выстоял, а от вашего остались только осколки. Еххи это не нравится, и поэтому она хочет предложить вам свою помощь.

– Помощь? – Зинаида громко рассмеялась. – Знаем мы, какая от вас будет поддержка. В прошлый раз к нам приезжал Данила. Этот жалкий фамильяр с амбициями великого мага и учителя. Он сказал, что поможет нам одолеть Серую ложу, но взамен попросил сорок процентов от всего!

– Кража на ровном месте, – согласилась рыжая.

– Просто наглость, – добавила блондинка. Старушка с молодой ведьмой молчали.

– То есть вы тупо за бабки зарубились? – спросил я. – Ложисты убили несколько ведьм – ваших сестер. Они погибли из-за денег? Так вы хотите сказать?

В гостиной повисло гробовое молчание.

– Ну, знаете ли! – воскликнула рыжая. – Это какой-то космический уровень неуважения. Вы что себе позволяете? Приехали из Москвы и решили тут строить свои порядки, да?

– Да! – рявкнул я и хлопнул кулаком по столу.

– Но по какому праву? – спросила блондинка.

– По праву сильного, – откровенно ответил я, чем вызвал просто шквал недовольства, поэтому мне пришлось ударить по столу еще раз, привлекая к себе общее внимание. – Слушайте внимательно. Питерский ковен будет создан. Точка. С вами или без вас. Вы либо вступаете в него, либо отказываетесь от любых претензий на его создание. Никаких параллельных ковенных быть не может. Мы предоставим квартиру для ковена и полное обеспечение на первых порах, поможем подобрать ведьм.

– А кто будет королевой? – улыбнулась Зинаида, которую моя речь сильно позабавила. – Олег? Ему как раз не хватает черной короны к его роскошному наряду.

Ведьмы дружно рассмеялись.

– Королева будет выбрана либо среди местных претендентов, либо прислана из Москвы.

– Ах вот как! – рыжая ведьма впала в ярость. – Мы, значит, вступим в новый ковен, начнем работать, приносить деньги, а вы нам сверху еще шлюху с плеткой поставите?

– Почему шлюху-то? – улыбнулся Олег. – Нормальную пришлем, шлюху вы из нее сами сделаете.

– В вашем ковене только молодые проשמандовки! – воскликнула блондинка, пропуская его подколку мимо ушей. – Всех пожилых и уважаемых ведьм вы изгнали либо уничтожили! Что случилось с Виллет?

– Она-то здесь при чем? – не понял я.

– Мы требуем официального ответа по этой ситуации, – Зинаида посмотрела прямо на меня, – или вы не обладаете такими полномочиями? Тогда наш разговор вообще не имеет смысла.

– Госпожа Виллет попала в автокатастрофу, – равнодушно сказал я, – у нее была старая машина, у которой оказалось просроченное на два года ТО. Отказали тормоза, и бедная Виллет вылетела на полной скорости с трассы и упала в реку. Что с ней случилось? Вы знаете ответ. Она утонула.

– Это ложь, – прошипела рыжая, – все знают, что вы убили ее.

– Какие ваши доказательства? – с глупой улыбкой спросил я. – Где они?

– Мы не смогли найти Виллет в Море забвения, – сухо заметила Зинаида, – а это значит, что она была иссушена в реале, и мы все знаем, какой человек способен на подобное.

– Херня, – я махнул рукой, – старушка была истощена войной и возрастом. Весь свой свет сливала на молоденьких девочек. Сморщенная лесбиянка. Но вы ведь это и без меня знаете. У нее же целый гарем был. Неудивительно, что после трагической гибели она просто не смогла преодолеть море. Уверен, что ее сожрали лярвы.

Ведьмы замолчали, потому что крыть им было нечем. Никаких доказательств, кроме фотографий посиневшего тела Виллет, они не видели. Ее машину достали из реки, и теперь она гниет на парковке ГИБДД, а хозяйку во всем правилам сожгли на костре¹. Это было полтора месяца назад.

– Мы можем вам дать время, чтобы подумать, – сказал я.

– Нет, – властно сказала как отрезала Зинаида, – мы не будем с вами сотрудничать. Никогда!

– Тогда вы навсегда останетесь клубом по интересам, – хмыкнул я, – ведь за попытку создать собственный ковен вас ждет жестокая расплата. И вы сами знаете это.

– Если бы вы сделали общее заявление о том, что хотите воссоздать ковен, – вздохнул Олег, – тогда все было бы совсем иначе, но теперь уже нет. Еххи внесла свое предложение в совет ведьм, и ее поддержали.

– Что? – удивилась Зинаида.

– А вас не уведомили, – нагло улыбнулся я и достал из плаща мятый конверт, пахнувший лавандой, – потому что вы не состоите в совете. У вас же нет ковена. Поэтому вот вам официальная бумажка. Так что все по уму. Не подкопаешься.

– Это отвратительно! – Зинаида не выдержала и протянула руку за конвертом. Она взяла его дрожащими пальцами, будто мерзкое насекомое, и вскрыла острым ногтем. Быстро пробежала глазами по тексту и изменилась в лице. Меня эти пертурбации позабавили. Ну а что они хотели? Старые клюшки. Что все само собой образуется? Сначала сдали ковен и своих ведьм, прогнулись под неприятеля. Закрылись. Они небось надеялись, что в будущем все образуется и они снова вернутся на прежние теплые места? Э, нет. В магическом обществе так не бывает. У нас же не политика и не госаппарат, где обосрался, а тебя еще повыше посадили. У нас сразу пинком под жопу или иссушение.

– Вон! – Зинаида встала и демонстративно принялась рвать письмо на мелкие кусочки. – Убирайтесь! Немедленно!

– Да зачем вы так расстраиваетесь? В вашем-то возрасте такие нервные срывы недопустимы, – я с улыбкой встал из-за стола.

– Мы плевать хотели на ваш ковен и законы! – рыжая тоже подскочила. – Вот увидите...

– Увидим что? – с легкой угрозой спросил я. – Всю вашу ярость? Убивать нас будете? Хотите объявить нам войну? Давайте, и она закончится здесь же. Я иссушу вас всех к херам собачьим прямо сейчас, если вы не заткнетесь. И ты, рыжая идиотка, будешь первой.

Я сунул руку в карман, и ведьмы вскрикнули и повскакивали со своих мест. Наверное, подумали, что я сейчас достану пистолет и положу их тут всех. Ну, может быть, в девяностые так вопросы и решались, но сейчас уже двадцатые годы другого века. Конечно, в глуши и такие

¹ Крод – погребальный костер.

разборки бывают, но мы же культурные, поэтому я вынул несколько визиток и картинно швырнул их на стол.

– Если передумаете, просто позвоните, – мирно сказал я. – Спасибо за встречу. Ах да. Чуть не забыл одну маленькую вещь спросить. Где корона вашего ковена? По законам вы должны передать ее нам, чтобы новая королева смогла продолжить традицию.

– Нет у нас короны, – зло прошипела рыжая, – ее у нас забрали.

– Кто? – строго спросил Олег.

– Сантьяго, – Зинаида взяла себя в руки и села за стол, – корона у него. Он хотел пересоздать ковен в будущем, но был назначен в Москву. Планы изменились. В каком-то смысле он обманул и нас. И я понятия не имею, где он ее спрятал.

– И узнать это будет невозможно, потому что ходят слухи, будто именно ты убил Сантьяго! – воскликнула рыжая. – А значит, наша корона потеряна навсегда!

– Спасибо, дамы. Счастливо оставаться. И да, в следующий раз не забудьте нам предложить чаю. Я люблю черный, а мой друг – зеленый. Аrivедерчи, – попрощался и направился к выходу из квартиры.

Глава 4

Дикие маги

– Но как все-таки погибла Виллет? – спросил меня Олег, пока мы шли по набережной Обводного канала. В этот раз мы покинули свои тела и поставили четкую задачу – добраться до Медного всадника без каких-либо приключений.

– Ну ты же уже слышал, – улыбнулся я.

– Сережа. От этой истории с отказавшими тормозами пахнет подлогом за версту.

– Есть заключение механика. Экспертиза. Все дела.

– Сережа, – агхори остановился, – ты меня за дурака не держи. Я прекрасно знаю, как в нашей прекрасной стране можно обходить любые законы. Хитрожопые люди думают, что обманывают систему, даже не догадываясь, что все эти дырки были оставлены специально для тех, кто имеет кучу денег. А если добавить сюда еще и человеческие жадность и глупость, то получится вообще идеальный коктейль. Любая подпись подделывается, любой служитель закона подкупается либо запугивается. Принципиальных просто убивают. И никто не найдет ни убийц, ни заказчиков. Такой вот у нас социум. Страшно? А куда деваться? Что делать?

– Не переходить им дорогу, не привлекать к себе внимания. Казаться полными идиотами – бесполезными и беспомощными, – ответил я.

– Это тебе Данила сказал, да? Что же ты тогда сегодня на ведьм наехал? Бедные старушки небось до сих пор ссутся под себя. Хотя не спорю, ход с визитками был эффективным. Ведьмы подумали, что ты щас ствол вынешь, поубиваешь всех, а потом изнасилуешь. И только в такой последовательности.

– Так вот ты какого обо мне мнения? – усмехнулся я.

– Я – нет, а они – да. Ты, Серега, просто не знаешь, какие о тебе слухи ведьмы распустили.

– Ты про Еххи?

– И не только она. Все сновидческое сообщество магов думает, что ты конченный ебанат.

– Это разве плохо?

– Как посмотреть. С одной стороны, никто не захочет к тебе лезть, прекрасно понимая, что может помереть, а с другой – ты лишаешься какой-либо поддержки. Но мы отвлеклись от темы, Сергей. Скажи мне, только честно, это ты убил Виллет?

– Нет. Не я, – этот разговор был мне неприятен, – надеюсь, ты осознаешь, что если узнаешь правду, то будешь обречен молчать до конца дней своего скафандра. Иначе я приду за тобой.

– Конечно, – гоготнул агхори, – я даже сопротивляться не буду. Тайны сближают людей.

– Аварию устроил Вадим. Это он нахимичил что-то с машиной.

– Я так и думал. А потом вы иссушили ее в Море забвения?

– Да. Но поверь мне, там уже почти нечего было иссушать. Еххи схватила эту призрачную субстанцию за шею и швырнула в Бездонную лужу.

– Жестко, – Олег поморщился, – из нее даже иномирцы не всегда могут выбраться. Самая глубокая яма – источник пиявок.

– Еххи никогда никого не прощает.

– И правильно делает. Если бы она была бесхребетной белой ведьмой, то уже гнила бы на кладбище. Зато теперь она разобралась со всеми своими врагами и заслужила уважение и страх всех магов Москвы.

– В общем, мы стараемся придерживаться официальной версии, – напомнил я.

– Конечно, Серега. Конечно. Я прекрасно понимаю, что ты будешь моим палачом, если я брякну об этом кому-либо, но подумай сам. Кто мне поверит? Я же предатель.

– Тоже верно, – согласился я.

– Мне, кстати, понравилось, как ты там выступил. У Зиновки. Когда ты сунул руку в карман, эти курочки закудахтали и подскочили. Они думали, что ты достанешь ствол и начнешь шмалить их одну за другой.

– Честно, я даже не думал об этом. У меня там визитки лежали. Пистолет я оставил дома.

– Но все равно получилось весьма эффектно. Старушки аж оживились. Ты должен их понимать. Они пережили девяностые в не лучшие свои годы. Тут же вообще кошмар творился. Трупы находили каждый день, пока шел передел.

– Угу. Недаром даже сериал сняли – «Бандитский Петербург».

– Я его не смотрел. Как-то стараюсь не умножать дерьмовые ощущения от реала, – признался Олег, – мне всего этого беспредела хватило в свое время, а дрочить на него, смотря сериалы, или ностальгировать – увольте. Дерьмовое было время, как ни крути. Сокрушаться по тем временам могут либо дегенераты, либо подонки.

– Ты слишком категоричен, – заметил я, – просто забей. Зачем тебе помнить все это?

– Ты уже не застал, да?

– Да, проскочил, к счастью. Максимум, что застал – это гопников и вопросы «Ты с какого района?». До взрослых разборок с автоматами не успел дорасти, но вот брат друга застал.

– И как?

– Он пытался тогда замутить с братками бизнес по добыче никеля на местном шлакоотвале, – ответил я, – коттедж его, кстати, так и стоит на въезде в город. Пустой. Он на улице Сорокина ребята из калашей положили, прямо на светофоре. Восемьдесят пять пуль в «Волге» насчитали. Он как раз хотел купить себе бронированный «Гелик», но не успел. Но жил хорошо. Бабы сочные, реки казахстанской водки, цепи золотые, братва ровная.

– Только вот недолго, – хмыкнул Олег, – а поделился бы вовремя с кем надо, сейчас бы депутатом был.

– Не без этого, – согласился я, – коттедж его, кстати, так и стоит на въезде в город. Пустой.

– Памятник эпохи, не иначе. И сколько их таких? Тысячи.

– Зато надгробие шикарное вышло. Он в полный рост на фоне «Гелика». Целиком машину слепили.

– В надежде, что хоть там, в загробном мире, он его получит, – Олег рассмеялся, – вот же дикий у нас народ, да, Серег? Словно египтяне. Ладно, хоть баб его вместе с ним не похоронили да братков до кучи. А то вдруг ему там одному скучно будет?

Мы дошли до портала посреди канала, и в этот раз я сиганул без какого-либо страха. Бывали, знаем. Чего тут стрематься? Другая сторона Питера приняла нас, и я взмыл высоко вверх. Дома закружились вокруг меня в стремительном танце, и я потерял контроль. Где-то сбоку комично бултыхался Олег. Нас словно затянуло в невидимый смерч, хотя в прошлый раз такого не было. Затем прогремел мощный хлопок, и я оглох и ослеп одновременно. Последовал сильный удар, и я почувствовал, как под коленями трещит и ломается шифер. На крышу забросило. Вот же ж! Так как я ничего не видел, то сразу же принялся ощупывать собственное тело, а затем и поверхность, на которой оказался. Теплый шифер, волнистый. Серый. Точно, он же серый обычно. И тут я его увидел. Его очертания проявились в полной темноте, и зрение стало возвращаться. Все правильно. Мне удалось уцепиться за образ, воспоминание о предмете, и он стал толчком для возвращения осознанности. Затем я протер глаза и увидел, что валяюсь на крыше высокого старого здания. Олег был рядом. Он уже встал и внимательно смотрел на пылающий гигантский костер, вокруг которого с диким визгом носились странные тени.

– Это еще что такое? – спросил я, подходя к агхори и указывая на пламя, пожирающее небо на соседней крыше.

– Сборище какое-то, – тихо ответил он, – видимо, местные маги и сновидцы решили устроить праздник.

– А в честь чего?

– Да какая разница? Одно ясно – нам нужно спускаться.

– То есть мы не присоединимся к всеобщему веселью? – уточнил я.

– Нет. Это может быть опасно даже для нас, – ответил Олег, – ведь там дикие маги и это их шабаш.

– Это еще кто такие? – удивился я. – Почему они дикие?

– Потому что не состоят ни в каких организациях и собираются нечасто. Я про них только слышал да встречал здесь пару раз. Обычно они настроены весьма агрессивно. Хотя проверить это ты сможешь прямо сейчас. – Олег сделал шаг назад и кивнул в сторону. Я повернулся туда и сразу увидел сгусток тьмы, который медленно приближался к нам. Он постепенно трансформировался в человеческую фигуру в длинном плаще с глубоким капюшоном. Внутри никого не было, но тут мне на помощь пришло второе зрение. Благодаря ему я сразу увидел, что это сновидец, причем весьма яркий.

– Кто вы такие? – властно спросил этот тип в плаще и вытянул руку, которая стала превращаться в длинное и зазубренное лезвие.

– Это страж шабаша, – подсказал мне Олег, – они охраняют периметр.

– Но как нас сюда занесло? – спросил я, не обращая внимания на грозного сновидца, который продолжал к нам приближаться.

– Свет. Его здесь настолько много, что он, видимо, влияет на точки перехода, – агхори пожал плечами и начал отходить. – Пойдем. Не стоит ввязываться в этот блудняк.

– Кто вы такие? – теперь уже грозно спросил страж, и его вторая рука тоже превратилась в лезвие.

– Да уходим мы, уходим, – быстро сказал я, но уже было понятно, что нас так просто не отпустят. Рядом со мной взвилось змеей зеленое пламя, и из него выскочила женщина в красной мантии. Выглядела она жутковато, хотя бы потому, что посередине лба у нее был еще один фиолетовый глаз. Густая ярко-красная шевелюра больше походила на огонь.

– Да вы опытные дримеры! Вон как светитесь. Неужели вы уже успели подкрепиться где-то перед праздником? – весело спросила она, и страж опустил руки-лезвия.

– Пойдемте, – весело предложила женщина, – не стоит нас бояться. Мы открыты для всех. Вы же проездом, да?

– Так и есть, – кивнул я.

– Замечательно. И откуда вы?

– Из Воронежа, – тут же солгал я, – приехали в гости к другу, он рассказал нам, как найти портал, но мы и знать не знали, что у вас сегодня праздник.

– О да! Сегодня прекрасная ночь! Пиршество света! Пусть вы и полные, но вам все равно стоит присоединиться к нашему торжеству. Если вы ни с кем, значит, вы с нами!

Я пожал плечами, и трехглазая особа взяла нас с Олегом за руки и прыгнула высоко в небо, чтобы приземлиться уже у костра. На мгновение я обомлел – настолько огромным он оказался. Но еще большее удивление вызывало то, что он состоял из чистого света. Источник. Но как? Прямо здесь? В Петербурге? Ерунда какая-то. Я вопросительно посмотрел на нашу спутницу, и та с радостью пояснила:

– Этот источник мы создаем сами. В этом и заключается смысл шабаша. Мы приносим свои дары и жертвы. Наш свет становится общим, а потом мы все получаем его в равном количестве. Это помогает выживать слабым и делает сильных еще сильнее.

– Прямо коммунизм, – буркнул я и прикинулся рассматривать собравшийся здесь сброд. На самом деле народу было не очень-то и много. Может быть, человек тридцать или сорок, но вели они себя так, будто их здесь была тысяча. Громкие вопли раздирали темное небо на

лоскуты, а крыша под ногами ходила ходуном от танцев безумных дикарей. Пестрые, одетые как попало, дикие маги пели песни, матерились, орали, танцевали и занимались сексом, никого не стесняясь. Я смотрел на все это с легкой долей иронии. Таким меня не удивишь. Хотя еще пару лет назад подобная вечеринка точно оставила бы негативный след в моей психике.

В толпе я также заметил и рогатых ребят. Инферналы. Они держались чуть особняком и смотрели на всех свысока. Да, я попал на настоящий шабаш с какими-то придурками. Он в корне отличался от наших, смахивающих на встречу свингеров-интеллектуалов, и больше походил на средневековые сюжеты гравюр. Не удивлюсь, если раньше так все и было, а какой-нибудь случайно осознавшийся и затянутый на такое пиршество инквизитор ехал кукушкой до конца дней своих и отправлял на костер всех подряд. Мне это, конечно, не грозило.

Демоны расступились, и я увидел, как один из них – здоровенный и могучий, как бык, – тащит на веревке странное существо, отдаленно похожее на круглого морского ежа. Создание не сопротивлялось, да и вообще вряд ли обладало разумом. Демонюга швырнул это нечто в костер, и тот отозвался низким гулом, который прошел сквозь нас и заставил меня вздрогнуть. Толпа радостно закричала и задержалась.

– Мы приносим в жертву тех, кто был рожден для этого! – весело пояснила трехглазая дикарка и подмигнула мне. Выглядело это жутковато, поэтому я быстро отвернулся и посмотрел на Олега. Тот совершенно равнодушно взирал на происходящий вокруг нас хаос. Он уже отпустил руку ведьмы и сел на крышу, скрестил ноги и попытался отрешиться. Его никто не трогал, видимо, считали за своего, ибо он тоже выглядел жутковато. Трехглазка принялась дергать меня за руку, явно желая моего внимания.

– Да что тебе надо? – недовольно спросил я и повернулся к ней.

– Ты очень вкусно пахнешь. Мне кажется, что мы должны присоединиться к тем веселым ребятам, – женщина кивнула в сторону нескольких совокупающихся пар.

– Прости, но я тебя не знаю, – усмехнулся я, пытаясь аккуратно убрать руку.

– И что? Я тебя тоже! Какое это имеет значение? Мы же не в реале, полном социальных запретов и блоков. Здесь можно творить все что угодно! Или ты не маг?

Звучало это как банальная проверка «на слабо», но я прекрасно понимал, что нельзя идти на поводу у этой странной ведьмы.

– Почему у тебя три глаза? – прямо спросил я.

– Потому что я открыла свой третий глаз, дурачок! – весело воскликнула ведьма. – Могу и тебе открыть.

– Спасибо, обойдусь, – ответил я и услышал знакомый крик. Это заставило меня резко выдернуть руку и сделать шаг в сторону. Пока я отвлекался на похотливую дикарку, народу прибавилось. Появились черные псы и голый мужик в красном берете. Собаки тащили по крыше отчаянно кричащего и сопротивляющегося парня. Того самого, которого я спас от них вчера. Того, к кому пытался попасть этой ночью, но не смог. Наверное, его заблокировали охотники.

– И его тоже принесут в жертву? – спросил я, скорее самого себя, но передо мной вновь появилась трехглазка.

– Конечно. Он же супербатарея. Его специально светом пичкали. Псы так часто делают. Находят какого-нибудь оккультиста-неудачника, но с большим потенциалом. Прикидываются посланниками сатаны, подписывают с ним контракт и начинают качать светом.

– Это дает человеку весьма необычный приток сил, а реальность вокруг него тоже начинает изменяться в лучшую сторону, – сказал Олег, который встал и уже стоял рядом с нами, – но рано или поздно за все приходит расплата.

– А он останется в живых после того, как шагнет в этот костер? – уточнил я.

– Да какая тебе разница? – волосы ведьмы ярко вспыхнули. – С каких пор тебя интересуют жизни обычного быдла?

Парня уже подтащили к костру, и я видел, как собаки превращаются в людей. Дикие псы. Кто вообще все эти нелюди, что собрались здесь? Почему я не встречал таких в Москве? Может быть, потому что не искал? Не до того было. Хватало разборок с ведьмами, артефакторами да демонологами? Подташнивало от обилия иномирцев в Лимбе? Что я упустил? Я еще раз окинул взглядом всех собравшихся. И это маги? Те, на кого я должен стать похожим? И чем они лучше-то? Тем, что батарейки сжигают в световой печке? Или что трахаются пачками да бухают, как скоты? Это и есть магия? Иллюзия свободы, подаренная фальшивым ощущением силы. Даже не их собственной. Нет. Я точно не хочу быть таким. И что делать? Паренька я точно не спасу – с такой толпой мне не размахаться без моих любимых игрушек, оставшихся в Москве, а убивать всех подряд просто так – это признак настоящего маньяка, а не мага. Значит, будем импровизировать.

Я подмигнул Олегу, и тот, тяжело вздохнув, закатил глаза. Кажется, он все понял.

– Рагни, я на тебя рассчитываю, – шепнул я и схватил ведьму, стоящую прямо перед собой. Прижал ее к себе что было сил, а потом резко бросил ее через себя с прогибом. Отличный суплес вышел. Женщина вошла головой прямо в крышу, и виртуальная реальность не выдержала. Я ощутил вибрации и понял, что немного перегнул палку. Я надеялся, что ведьму выбьет, но нет. Она вошла по пояс в текстуру крыши и застряла, как некоторые тупые спрайты в Ардении. Трехглазка беспомощно махала голыми ногами в воздухе, демонстрируя белоснежные ягодицы. Шабаш замер. На нас смотрели десятки глаз. Я себя почувствовал настоящим фокусником на манеже. Слышен был только нетерпеливый гул костра, жаждущего поглотить следующую жертву.

– Вот такой я маг! – громко крикнул я, тщательно прицелился и зарядил по дрыгающейся голой жопе смачного пенделя. Подошва ботинка с чмокающим звуком робкого поцелуя вошла в мягкую плоть, и ведьму аж подбросило. С визгом она пролетела сквозь толпу и попала точно в костер. Ну а что? Трехглазка сама сказала, что не имеет никакого значения, в огне света ты или нет. Подумаешь?

– Вот это удар! Да! – я довольно потер руки. – Сам Пеле бы мне позавидовал.

– Я узнал тебя, сука! – заорал пес-гопник. – Ловите его!

Я обернулся, но Олега уже не было. Смылся под шумок. Молодец. Я за него спокоен. Главное теперь – самому свалить, а не попасться в лапы к этим просветленным.

– А-а-а! – завопила толпа, и все маги бросились ко мне, но я сделал сальто назад, создал огненную стену и прыгнул с крыши. Бежать. Куда? К порталу не выйдет. Они точно знают, что я побегу туда. А значит, надо идти в центр города. К Медному всаднику, к кому же еще?

Я побежал по проспекту, даже не смотря по сторонам. За мной, радостно улюлюкая, неслись дикие маги. Я не оглядывался. Рядом со мной засверкали росчерки молний и вспышки файерболов. Не догонят. Я бежал что было мочи, а потом свернул на узкую улицу. Увы, я не успевал читать названия, а в таком ритме мне было не до воспоминаний. Город превратился в серую кашу из верениц улиц и монолитного полотна домов. Внезапно передо мной возник автобус. Он мчал прямо на меня, и я отчетливо увидел за его рулем одного из псов. Он довольно улыбался и давил на гудок. Затем врубил дальний свет в попытке ослепить меня, но не тут-то было. Я прикрыл глаза руками и сиганул прямо в лобовое окно. Стекло вокруг меня проплавилось. Я схватил мага за шиворот куртки и потащил за собой. Я находился в каком-то безумии. Света во мне было столько, что само пространство вокруг нас начало искажаться. Поручни гнулись во все стороны, а сиденья сами срывались с мест и выпрыгивали в окно. Все это длилось одно мгновение, прежде чем я проскочил сквозь идиотский автобус и, перехватив мужика за кадык, поднял его высоко вверх.

– Да кто ты такой? – с ненавистью спросил он.

– Охотник на читеров, мать твою! – ответил я с безумным смехом и швырнул это отребье под ноги своим преследователям. Затем я подскочил к фонарю, вырвал его из земли и принялся орудовать как бейсбольной битой, отбивая все посланные в меня заряды. Особенно весело отлетали шаровые молнии – они прыгали, как резиновые мячики, и взрывались, рассыпаясь в воздухе радужными конфетти. Искры сыпались в нестройные ряды наступавших и обжигали их.

На меня набросились трое типов в плащах с руками-лезвиями, но отмахаться от них не составило труда. Фонарный столб мелькал в моих руках, как тростиночка, а сам я такие кренделя акробатики выписывал, какие никогда не смог бы осуществить в реальной жизни.

Конечно, мои преследователи быстро поняли, что взять меня будет непросто, и потому решили навалиться всем скопом. Это было очень опасно, потому что я бы точно не справился с такой толпой. Именно в этот момент я отбросил фонарный столб в сторону и превратился в Рагни. Волк перехватил управление телом и тут же принялся увеличиваться в размерах. Это вызвало настоящий ужас у диких магов.

– Фазовый волк? Здесь? – воскликнул кто-то. – Охренеть!

Рагни зарычал, выпустил щупальца, а затем развернулся и одним прыжком оказался на крыше.

– Иллюзия! Не может этого быть! Что он здесь забыл? Нас просто захотели напугать! – захрипел «Красная Шапочка». – Ловите его!

Однако я уже мчался по крышам домов, время от времени добавляя фазового ускорения. Да, за мной бросились в погоню, но уже не все, да и не с былым напором. Я и не оглядывался. Рагни все решал сам. Он видел странную серую пелену, разделяющую город, и направился к ней. Судя по недовольным воплям сзади, это было правильное решение.

– Стой! – кричал пес-гопник.

– Не смей! – надрывалась «Красная Шапка», но нас было не остановить. Уже совсем скоро все эти идиоты остались позади, а мы спрыгнули с крыш. Серая пелена стояла прямо перед нами, и Рагни недоверчиво замер. Да, я тоже не понимал, что это такое. Граница сна? А что за ней? Не очень-то она и похожа. И ощущение от нее нехорошее. Наверное, наши преследователи правы – эта штука опасна. Я присмотрелся и увидел сквозь нее силуэты кустов и деревьев. Вообще ничего не понятно. Я выскочил из тела Рагни, и тот покачал головой.

– Эта граница кажется мне опасной, – сказал он, – просто предчувствие, но я не знаю, верить ли ему.

– Всегда верь своим ощущениям, особенно если они возникают в нестандартных ситуациях, – сказал я и бросил быстрый взгляд назад. Там загорелась одинокая и далекая фара. Мотоцикл? Неужто кто-то из преследователей уже оказался здесь? Мы вроде бы солидно так оторвались. Но не тут-то было. Я резко обернулся и увидел двоих стражей шабаша вместе с псами. Самые быстрые уже тут.

– Вот ты и добегался! – голый чувак в красном берете довольно потер руки. – Скажи, зачем ты таскаешь с собой спрайт фазового волка? Это твой фетиш, да? И откуда ты вообще о них знаешь?

Я начал медленно пятиться к неведомой границе, и та словно почувствовала мое приближение. Холодная волна прошла сквозь всех нас, и мир перед моими глазами стал черно-белым. Исчезли все краски и запахи. Повеяло тленом и плесенью. Зато теперь я отчетливо увидел, что все мои противники не так опасны, как я думал. Да, ни один из них не собрал все источники света. Даже этот придурок в беретике. Вот он-то сейчас и огребет самым первым.

– Вы, как посмотрю, все никак не успокоитесь, – кровожадно сказал я.

– Ты нарушил ход праздника! Осквернитель шабаша. И ты горько пожалеешь о содеянном! – почти прогавкал здоровенный пес. – По правилам церемонии мы схватим тебя и бросим в костер. Твой свет станет нашим!

– А харя не треснет? – рассмеялся я. – Вы же даже не знаете, с кем имеете дело, ушлепки! Посмотрите на себя. Вы же бездари. Пустышки. Ни один из вас вообще не может называться магом. Вы не собрали все источники света. Застряли тут и, как убогие падальщики, охотитесь на тех, кто слабее. Разве не так? Но сейчас я вам покажу настоящую магию.

– Ты заплатишься за свои слова, кем бы ты ни был! – гневно выкрикнул голый мужик и выхватил из ниоткуда кухонный ножик. Тот самый артефактный, что я уже видел. Не знаю, успел бы он его применить, но тут раздался рев мотоцикла, и пулеметные очереди трассерами расчертили пространство между нами. Все противники тут же отскочили назад, а рядом со мной возник здоровенный байк, который словно только что прикатил с другой планеты, пережившей апокалипсис. Да и назвать эту двухколесную конструкцию мотоциклом можно было только с натяжкой. Колеса широченные, как у военного вездехода, весь обшит листовой броней. Спереди паровозный отвал с шипами и лезвиями, а по бокам торчат пулеметы.

– Прыгай! – раздался женский голос, и я не стал долго думать. Впервые в этом городе кто-то решил прийти мне на помощь. Я мигом очутился на крошечном заднем сиденье и поставил ноги на подножки, которые выдвинулись сами по себе.

– Держись! – приказала незнакомая девушка, и я схватил ее за талию, потому что тут просто не за что было держаться – ни ручек снизу, ни ремня поперек сиденья. Вообще ничего.

Мотоцикл заревел как дикий зверь и рванулся вперед, оставляя за собой вспученный асфальт и полыхая огнем из выхлопных труб. Рагги догнал нас и тут же оказался внутри меня. Давно я не ездил на байках вторым номером. Очень давно, да и не принято как-то в байкерских кругах мужикам вдвоем на одном моте кататься. Если крутого бородатого мужика в жилете спросить, а ездил ли он двойкой, он смущенно улыбнется, словно вспомнит нечто смешное и приятное, а потом с каменным лицом ответит: «Нет!»

– Куда мы едем? – громко спросил я, прижавшись к мотоциклистке.

– Не кричи так, а то я оглохну! – ответила она, прибавляя газу. – Нам нужно покинуть этот остров.

– Но все мосты разведены! – возразил я.

– Для нас это не проблема. Или ты никогда не ездил на мотоцикле?

– Как раз таки ездил и поэтому говорю, что будут трудности, даже если сделать поправку на сон. Этот мастодонт не перелетит через разведенный мост, а врежется в его основание или просто не долетит до другого берега.

– Значит, мы его немного изменим!

Понятно. Сновидческая трансформация на ходу. Достаточно сложный навык даже для продвинутых сновидцев. Заключается в банальном изменении предмета, с которым ты сейчас непосредственно работаешь. И одно дело – менять там палочку в руках или спрайта, с которым говоришь, и совсем другое – мотоцикл, на котором ты уходишь от погони. Да, моя спасительница – опытная сновидящая, и я уже знаю, кто это. Я догадался по цвету ее черных как смоль волос и дубовой жесткой косухе, за которую я сейчас держусь.

Звук двигателя начал меняться. Он стал более звонким и дерзким, с металлическим визгом. Исчезли пулеметы и массивные колеса. Я только успевал замечать, как от нас отваливаются ненужные запчасти. Всего несколько секунд, и вот под нами уже спортивный аппарат. Мы неслись через ночной Петербург, а где-то впереди маячил светящийся разведенный мост. Позади были полицейские сирены, и на мгновение я потерял ощущение сновидения. Настолько все происходящее казалось мне реальным.

– Ты точно прыгнешь? – спросил я у девушки и почувствовал, что она нервничает. Это страх. Обычный человеческий страх перед тем, чего ты никогда не делал.

– Не знаю. Хочешь попробовать сам? – неуверенно спросила она.

– Давай. Не волнуйся, я умею водить такие агрегаты.

– Но как мы поменяемся местами? До моста осталось несколько секунд.

– Легко! – я закрыл глаза и просто прошел сквозь девушку. Такой трюк я часто проворачивал со спрайтами, но и со сновидцами можно, ведь у них тоже нет физических тел во сне. На мгновение я увидел несколько ярких образов – обрывки воспоминаний девушки, и уверен, что она увидела мои, а руки уже сжимали рукояти. Я прибавил газу и в последний момент поднял мотоцикл на дыбы. И мы бы точно расхерачились о темно-серую плоскость моста, но тут я придал мотоциклу фазовое ускорение, и мы свечой взвились в небо.

– Офигеть! – услышал я радостный вопль юной ведьмы и направил байк вниз. Дорога стремительно приближалась, и посадка оказалась более жесткой, чем я думал, но я сумел удерживать этот непокорный спортбайк, а затем дал по тормозам. Конечно, настоящий мотоцикл превратился бы в грудку обломков, упав с такой высоты, но тем и хороши сны – здесь можно почти все что угодно. Я полностью остановился и заглушил мотор устным приказом. Он меня даже послушался. Ведьма лихо спрыгнула с мотоцикла и сняла шлем. Я же остался в седле и полез за сигаретами. Ну и ночка, черт побери.

– Следила за нами, да? – спросил я, прикуривая щелчком пальцев.

– Да, конечно, – ответила она, – я знала, что будет световой шторм, но почему-то была уверена, что вы тоже в курсе. В такие ночи опасно переходить через порталы.

– Волков бояться – в лес не ходить.

– Вы чуть не попались, да и натворили кучу дел. Испортили шабаш. Это просто неслыханная дерзость по местным меркам, но ведь тебе плевать, да? – спросила ведьма, бросая шлем на землю. Тот треснул и превратился в стаю черных колибри, которые с жужжанием тут же исчезли.

– Вот именно. Ты, я смотрю, очень догадливая, – усмехнулся я.

– Почему ты так решил?

– Из всего ковена только ты решила нас найти. Значит, в твоей голове еще есть мозги и ты выбираешь правильный путь.

– Офигеть комплимент, – ведьма обиженно скривила личико.

– А звать-то тебя как?

– Оксана. И если честно, то я не собиралась к вам идти. Это меня мать попросила.

– Значит, ты не так умна, как я думал. А маме передай привет. И да, спасибо за мотоцикл. – Я повернул ключ, и байк ожил.

– Э-э-э! Ты куда собрался? – не поняла ведьма.

– Ты со мной или нет? Третьего предложения не будет, – строго сказал я.

– Да пропади все пропадом! – Оксана сплюнула на землю и забралась позади меня. – Куда мы?

– К Медному всаднику, конечно. Только по пути нужно найти Олега. Надеюсь, его не поймали ваши дикари.

– Вряд ли. Этот прокуренный растаман – еще тот пройдоха.

– Он учитель, – важно сказал я.

– О боги Лимба, – прошептала Оксана.

Глава 5

Первая ведьма и страж портала

Разбудил меня шум мотоциклетного двигателя за окном. Редкое такое монотонное долбилово, похожее то ли на кашель умирающего, то ли на неприличные звуки больного метеоризмом. Затем раздался гудок, и я проснулся окончательно. Встал с кровати и вышел на балкон в одних трусах. Приехала все-таки. Даже адрес не забыла. Оксана махнула мне рукой и заглушила мотор. Мотоцикл у нее неплохой. Судя по звуку, это все-таки «Харлей», ну а по очертаниям он тянет либо на «Дайну», либо на «Спортстер». Скорее всего, второй вариант. Девушки любят этого худосочного городского хулигана. Оксана отцепила рюкзак с заднего сиденья, сняла шлем и направилась к входу. Я же пошел искать Олега. Постучал в его дверь, она открылась, а в самой спальне никого не было. Свалил с утра пораньше. К сектантам своим, что ли? Мы еще утром не виделись, но я слышал сквозь сон, что он что-то делал на кухне да смывал воду в туалете. В дверь раздался звонок, и я пошел открывать.

На пороге стояла Оксана. Она улыбнулась, смерила меня оценивающим взглядом и вошла внутрь. Бросила рюкзак, а шлем положила на стул.

– Так вот ты какая, штаб-квартира нового ковена, – нахмурилась она и скривилась, – выглядит как бомжовская помойка.

– Всегда нужно с чего-то начинать, – брякнул я, – это мы еще часть мусора выкинули. Сама понимаешь, мы люди в этом городе новые. Нам не до шику.

– Выбирали место, чтобы рядом с порталом квартира была, да?

– Да, это все Олег. Он же давно тут живет.

– Давно-то давно, только вот он бывает здесь набегам и совсем не следит за местными дримерами. – Оксана поискала глазами тапочки, а потом просто вытерла кеды тряпкой и прошла в гостиную. – Это еще что за убожище? Телевизор? Он вообще работает?

– Без понятия, – ответил я, – все равно мы его не смотрим.

– Правильно. Как шоу сновидцев закрыли, так вообще пропал какой-либо смысл его включать. Это же вы его сняли с эфира?

– Да, – я сел на стул, – шоу было спонсировано серыми. Еххи это сильно не понравилось. Мы даже запускали к ним шпионку, но ее быстро раскусили.

– Еххи, – Оксана произнесла прозвище Жени с особым ударением на первой букве, – великая королева Московского ковена. Честно, я восхищаюсь ей и хочу познакомиться лично.

– Было бы там чем восхищаться, – хмыкнул я, – обычная склочная красавица с силиконовыми сиськами да скверным характером. А, ну да, еще она обожает зеленый цвет и красит все волосы на теле, включая лобок.

– Крутое неделание! – восторженно воскликнула Оксана. – Еххи – это замечательный пример для всех молодых и амбициозных ведьмочек, которые только думают, нужен им ковен или нет. Еххи – жесткая, агрессивная и несгибаемая. Она приняла черную корону в свои руки, когда ковен ждали тяжелые времена. Потеряла подруг и сестер, может быть, даже любовниц, бросила вызов самому совету и победила.

– Не без моей помощи, прошу заметить.

– Она искусный манипулятор, и даже ты попался в ее ловушку. Или ты думаешь, что она тебя не использует? – хитро подмигнула Оксана.

– Все мы друг друга используем, – ответил я, – просто когда это происходит обоюдно, то это не так обидно и часто называется дружбой. Квипрокво, как ни крути. Ковен дал мне тоже немало.

– Согласна. Но теперь ты здесь. И как только Еххи тебя отпустила? Я видела ночью всякие интересные образы. Ну, те самые, что передались мне, когда ты прошел сквозь мое сновидческое тело.

– У Еххи есть одна проблема, – честно сказал я, – она меня любит.

– Серьезно? – Оксана от удивления аж рот раскрыла. – Вот так номер! Я думала, что такая крутая ведьма, как она, не может любить кого-либо, ведь любовь – это серьезная помеха практике, а семья тем более. Моя мать – ну ты ее видел на встрече – уж насколько она добрая, но все равно терпела моего отца ровно двенадцать лет, а потом развелась с ним. Хотя они жили душа в душу.

– Почему?

– Чтобы заняться мной и обучить своему ремеслу. Отец – инженер, работает в приборостроении. Какие ему ОСы? Он вообще ни во что, кроме своих конденсаторов и резисторов не верит. Не понял бы он моего нового графика жизни. С его уходом стало сильно проще – это я уже позже поняла.

– Ну а если бы он был ведьмак? – усмехнулся я.

– Брось. Они только в кино и книжках бывают. Какой ковен позволит мужчине занять место женщины в совете?

– Московский.

– погоди. Ты серьезно сейчас? – Оксана закинула ногу на ногу. – В смысле ты на самом деле ведьмак, да?

– Ты же видела мою визитку. Ведьмак Московского ковена. Трахаю, тибидохаю, снимаю, порчу – все дела.

– Я думала, что ты шутишь. Да я была уверена, что ты либо помощник Еххи, как Олег был у Никты, либо ее фамильяр.

– А до вас наши интрижки долго доходят, как я посмотрю.

– Ну так мы не состоим в совете. Информация до нас если и доходит, то зачастую искаженная. Что поделаешь. Во всем виновата эта скряга – Зинаида. Она привела ковен к падению и не хочет признаваться в этом. Наоборот, эта сука думает, что спасла нас всех от уничтожения. Хотя я еще ребенком помню, как она на полном серьезе обсуждала вариант перепривязки Данилы с моей матерью.

– Вот это страсти, – гоготнул я, – не знал о таком.

– Данила был крутой фамильяр, и заполучить его мечтали многие ведьмы. Целые схемы прорабатывали, но не вышло. Он ушел тропею сновидений.

– Ага, конечно, – я сделал скорбное лицо, прекрасно осознавая, что, наверное, прямо сейчас Данила вылез из катаны, сидит у себя в кабинете и попивает кальвадос.

– Значит, ты на самом деле ведьмак. Хорошо, я узнаю о тебе побольше, а то верить совсем левым слухам не хочется.

– А что обо мне говорят?

– Что ты симпатичный и жуткий бабник. А еще ты сошел с ума и убиваешь всех подряд. Иссушаешь в реале. Это правда? – ведьмочка пытливо посмотрела на меня. Интересно, сколько ей лет? Двадцать пять, не больше.

– Я думаю, что все это байки, – ответил я, – гипербола. Есть такое слово. Красавцем я себя никогда не считал, да и насчет всего остальное тоже как-то не складывается.

– Так и знала, что врут! Никакой ты не красавец. Волосы жидковатые, лицо обычное. Весь седой, как дед. Брови широкие. Плохо представляю, какая баба тебе даст сразу же на ровном месте. Ну а вот насчет безумия. Тут подумать надо. Учítывая, что ты прервал шабаш и нажил себе кучу проблем, даже не знаю, что в твоей голове творится. Может быть, ты просто настоящий маг? Ну, помнишь, как у Кастанеды там было? Живи моментом, ни о чем не жалеи. Контролируй глупость. Ты такой, да?

– Почти, – я широко улыбнулся и хотел спросить Оксану про диких магов, но тут в двери защелкал ключ, и на пороге появился Олег. В его руках было аж пять коробок с осетинскими пирогами, а из сумки торчал термос.

– Ты словно знал, что у нас будут гости, – сказал я.

– Конечно. Рассказывайте, как вы ночью добрались до Медного всадника.

– Никак, – ответил я, – не успели доехать. Начался рассвет, и меня выбило прямо с мотоцикла.

– Меня тоже, – подтвердила Оксана, – но этой ночью вы его точно увидите. Если он, конечно, будет на месте.

– Что это значит? – не понял я. – Куда он денется? Он же памятник! Или его воруют каждую ночь? Или все-таки байки Олега – правда?

– Сразу видно, что ты недавно в наших краях, но тем неожиданнее будет сюрприз, – рассмеялась Оксана. – А что у вас в термосе? Алкоголь?

– Нет, кофе из кафе. Сам я его готовить не умею, а чай мы не купили, – пояснил Олег. – А ты просто в гости заскочила или все-таки решила вступить в ковен?

– Если честно, то я уже для себя все решила, – призналась девушка, – я не люблю долго думать, особенно когда стоит такой выбор. Остаться с матерью и ее престарелыми подругами, которые уже давно ни на что не способны, или отделиться и попробовать возвыситься в новом ковене.

– Возвыситься, – повторил я, – да ты лихая.

– Да, я избытком скромности не страдаю и четко знаю, чего хочу. Я буду либо королевой, либо правой рукой королевы. На другое я не согласна, – гордо сказала Оксана, – в аутсайдерах сидеть не буду. Не такой у меня характер.

– Да я уже заметил, – спокойно сказал Олег. – Возможно, что путь изменит тебя.

– А ты так много о нем знаешь? – поинтересовалась ведьма.

– Более чем достаточно, чтобы научить вас ему.

– И когда же мы начнем?

– Когда соберем малый ковен. Вас должно быть минимум трое, – ответил агхори, – вы будете помогать друг другу. И Сергею.

– А он разве не маг? – удивилась Оксана. – Сегодня ночью он вел себя вполне по-волшебному.

– Нет. Я не маг, – признался я, – и не факт, что хочу им стать. Дикари меня разочаровали.

– Они тоже не маги, – хмыкнул Олег и принялся разливать кофе по бумажным стаканчикам, которые тоже принес с собой из кафе, – наивные и обманутые легким светом. Я немного знаю о них, потому что старался не пересекаться с ними. Все время тратил на своих ребят да на Сибирский ковен. Помогал Никте и ее ведьмам. Потому-то я и прозевал эту мерзость у себя под носом, но я в стражи города и не записывался. Это мне не нужно, даже если бы попросили и платить начали.

– Так кто такие эти дикари? – прямо спросил я. – Обычные бездари? Почему у них так мало света?

– Потому что они асоциальные твари с завышенным ЧСВ, – пояснила Оксана. – Мне тоже не очень-то нравится вся ваша идея с ковром, но я в отличие от них понимаю, что в одиночку ничего в этой жизни не добиться. Источники света хорошо охраняются, и без помощи других ведьм я их не получу.

– Правильно думаешь, – кивнул Олег и достал первый пирог, – а вот эти ребята думают, что никакие источники им не нужны. Достаточно раз в месяц собираться на шабаша да иссушать батарейки. Но толку-то? Это уже как наркомания. Света хватит на недели две-три, а потом опять ломка по той эйфории.

– Они пытаются собираться вместе, – возразила Оксана, – но у них это плохо получается. Каждый тянет одеяло на себя. Постоянные ссоры на пустом месте. Никакой организации. В итоге есть мелкие группы полных имбецилов, агрессивных и с высоким самомнением.

– Тем не менее они могут быть весьма опасными, – добавил Олег, доставая широкий нож, похожий на узбекский пчак. – Когда происходит что-то выходящее за рамки их понимания, они сбиваются в стаю, как бродячие псы.

– А вы им хорошо вчера насолили, – согласилась ведьма и хмыкнула, беря кусок пирога из рук Олега.

– Ерунда, – сказал агхори, – шабаш продолжился. Кстати, того паренька все-таки сожгли, Сергей.

– Хреново. Я хотел ему помочь.

– Брось, он все равно был обречен, – махнула рукой Оксана, – в Питере много таких батареек. Да и не умер он. Просто валяется сейчас в реале полумертвый. Выживет. В следующий раз будет думать, прежде чем договариваться с Игроком.

– Это тот чмырь в красной шапочке? – уточнил я.

– Нет. Тот голыш и его псы – это шестерки Игрока, – ответила ведьма. – А вы, я смотрю, вообще ничего о них не знаете, да?

– Нет, – ответили мы с Олегом хором.

– Настоящие маги. Ввязались в битву с теми, кого не знаете, – хохотнула девушка, – вы мне уже нравитесь. Вы такие долбанутые. Прямо как я.

– Да и какая разница, кто он, – ухмыльнулся я. – Поверь, мы кому только задницы не надирали. Вряд ли этот хрен будет опаснее Никты или Сантьяго.

– Кто знает, – подмигнула ведьма. – Игрок появился всего около года назад. Он просто мистер инкогнито. Его никто никогда не видел. Ни в реале, ни во снах. Я слышала, что у него очень много денег.

– В реале? – не понял я.

– В Лимбе, епт! – гоготнул Олег. – Конечно здесь.

– И он подкупил некоторых сильных дримеров. «Красная Шапка» как раз один из них. Про него я тоже мало знаю. Слышала, что он приехал несколько лет назад из Севастополя со своими друзьями.

– И они все нашли друг друга. Подобное притягивает подобное. И что этот Игрок делает? Подминает под себя тусовку сновидцев-эзотериков?

– Не знаю, он даже шабаши не посещает, – пожала плечами Оксана.

– Он преследует какие-то пока только ему ведомые цели, но чувствую, что скоро нам придется познакомиться, – Олег тяжело вздохнул, – мы перешли ему дорогу, причем два раза. Вряд ли он из тех, кто прощает такие выходки.

– Мы все равно столкнулись бы с ним рано или поздно, – возразил я, – до него бы дошло, что мы собираем ковен.

– Но это было бы потом. У нас бы уже были ведьмы, и мы смогли бы дать ему отпор, – не согласился Олег.

– Брось, – отмахнулся я, – этих ведьм учить и учить. Или ты бросил бы их в бой? К тому же этот хер не появляется во снах. Тогда ведьм надо не пути сновидений учить, а отдать на курсы самообороны и купить им по автомату и бронежилету. Больше толку будет. Какая же ты на хрен ведьма, если у тебя калаша нет и боевой подготовки?

– Для этого нам нужны будут фамильяры! – воскликнула Оксана. – Вы же поможете нам их найти?

– Ага. Завтра же дам объявление на «Авито», – отрезал я, – так и напишу. Потомственной ведьме, наглой и эксцентричной стерве, нужен ответственный и красивый фамильяр. Кан-

дидат в мастера спорта по боксу и участник стрелкового клуба, наличие личного автомобиля бизнес-класса и полный комплект категорий приветствуется.

– А что взамен? – подмигнул Олег.

– Взамен его не будут гнобить по выходным. Может быть, но это не точно. А так он будет страдать и днем и ночью.

– Да неправда это! – нахмурилась Оксана. – Я вот своего любить буду.

– Все вы так говорите, а потом ошейник на шею, кольцо на палец, душу пополам – и хрен от вас даже после смерти отделаешься! – гоготнул я, и ведьма насупилась. Она замолчала, и я понял, что она немного обиделась. Пусть. У нас тут будут жесткие правила. Вычитать будем на раз. Иначе никак.

– Ну и как она тебе? – спросил Олег, когда мы вышли с ним на балкон, чтобы посмотреть, как ведьма седлает своего железного коня и надевает шлем.

– Молодая, симпатичная, классическая стерва – одна штука, – ответил я, втягивая табачный дым, – толк из нее выйдет, но горя мы хапнем. Постоянно придется ее осаживать.

– Это нормально. Еххи приедет и поставит всех на место так, как умеет только она. Нам не нужно настраивать этих девочек против нас. Оксана и так предвзято к нам относится.

– Ну да. Типичная безотцовщина, которой в голову вбили, что место мужчин – у нее под ногами. Что она вообще о любви знать может кроме теплых фантазий?

– А что у нее за мотоцикл? – внезапно спросил агхори. Вот он мастер, блин, моментально переводить разговор.

– «Харлей Спортстер 1200». Мощный, дерзкий, как пуля резкий. Заниженный.

– Дорогой?

– Новый – да, но этот старенький уже. Тысяч триста, четыреста, наверное. А что?

– Купил бы себе такой? – Олег пристально посмотрел на меня.

– Нет. Такой не взял бы. Я люблю либо овощить, либо херачить так, чтобы заднее колесо стачивалось об асфальт. Другого не дано. Но к чему этот вопрос?

– Купи, – в глазах Олега появились хитринки, – ты еще не стар. Самое время пожить на полную катушку.

– погоди. Стоп, – до меня дошло, как до страуса, – ты хочешь, чтобы я составил Оксане компанию, что ли?

– Ну да. Это было бы неплохо. Вы на пару будете кататься. Сблизитесь. Глядишь, и поменяешь ее отношение к мужчинам. Да тебе и самому мотоциклы нравятся же. Не отказывай себе в таких вещах.

– А у тебя-то был байк? – поинтересовался я.

– Да. «Урал» с коляской. Я перевернулся на нем в правом повороте и сломал руку в двух местах. После этого я решил, что не сяду ни на что мощнее скутера о пятидесяти кубиках. Хотя при желании и на нем можно убиться. В Индии все ездят на мопедах. Мне тоже приходилось. Правда, один я утопил в бассейне, обдолбавшись кислотой.

– Не любит тебя техника, – рассмеялся я. – Хорошо, я подумаю над твоим предложением. Только Жене ни слова. Если она узнает, что я купил себе мотоцикл, она себе всю плесень на лобке выщиплет.

– Или тебе, – рассмеялся Олег.

– Кстати, мы идем сегодня к Артему? Он же обещал, что позовет сновидцев...

– Нет, – перебил меня Олег и погрустнел, – у него дела. Срочные, попросил отложить на завтра.

– Вот же мудака! – воскликнул я.

– Я зря дал ему пару коробков. Теперь он из астрала не выходит. Лежит, упарывается по полной, разговаривает с духами.

– Да он же прагматик!

– Угу. Все они прагматики до первого косяка или марки. А потом начинают искать себя или Бога в ином состоянии, измерении. Так что не парься. Сегодня сходишь к Петеньке.

– Что значит сходишь? – не понял я. – А ты?

– А что я? У меня дела в Море забвения. Или ты думал, что я буду тебя за ручку водить? Направление есть, задача поставлена. Действуй. Позвони Оксане, если самому страшно. Она-то, наверное, даже лучше меня разбирается в лимбическом Питере. А насчет Артема не переживай. Он просто такой вот. Безответственный. Сейчас много таких людей. Говорят и не делают. Понимают, что им ничего не будет. Но в этот раз он ошибается.

– Кажется, кого-то сегодня ждет экскурсия в нижние миры, – догадался я.

– А ты догадливый. Не люблю, когда меня обламывают. Так что завтра будет встреча уже на все сто! Даже не сомневайся.

Ну и хорошо. Я рад, что Олег решил взяться за этого прохвоста. А я и правда возьму с собой Оксану. Мне так будет спокойнее. Конечно, я знаю этот город, но только в реале, а вот там, на другой стороне – нет. Еще я позвонил Еххи и рассказал ей об Оксане и том, что никакой встречи со сновидцами сегодня не будет. Женя спокойно меня выслушала и попросила быть осторожнее с местными дикарями. Кто знает, насколько они могут быть опасными? Мы попрощались на позитивной ноте, что уже было неплохо, и я позвонил Инге. Да, той самой милой девочке, которую я спас от отца-наркомана и помог ей устроиться в Петербурге. В этом мире она была очень забитой, зато в Ардении отрывалась на полную катушку. Я просто хотел встретиться и узнать, как у нее дела. Девушка была рада меня слышать, а узнав, что я уже в городе, так вообще чуть ли не закричала в трубку от счастья. Договорились на послезавтра, потому что сегодня я уже был ленив и никуда не хотел выходить. Остаток дня я провел валяясь на диване и листая «Авито» в поисках мотоцикла. Уже через полчаса у меня начало рябить перед глазами, а потом пришла уборщица, которую вызвал Олег, и принялась наводить порядки. В итоге нас выгнали на балкон, куда мы притащили стол, стулья и сели курить. Делали мы это в полной тишине и без мобильных телефонов. Олег свой смартфон вообще не доставал, а время он сверял по стареньким «Касио». Мы даже не разговаривали. Отчасти это было своеобразной медитацией. У русских людей так не принято. Если двое сидят за столом, они обязаны говорить, иначе «мент родится». Я лично не понимал этого дерьма. Да, мы привыкли к тому, что все постоянно говорят, и внезапная тишина за столом даже пугает. Становится неловко, но какая, к черту, разница? Мне вот комфортно сидеть молча. Скрестить ноги, закинуть их на стол по-американски и курить, смотря в сверкающие окна домов через улицу. Говорят, у индейцев есть такая фишка – можно прийти в гости к соседу, сесть, покурить и не сказать ни слова. Это тоже будет считаться общением.

Выход из тела на этот раз прошел удачно, прямо по канону, как нам заповедовал дедушка Монро. Я взмыл к потолку, а потом приземлился на пол комнаты. Моего тела в постели не было, да и фиг с ним. Это ни на что не влияет. Кто-то видит, кто-то нет. Баг сновидения. Я зашел в комнату Олега, но не нашего и его. Ушел, наверное. Затем я выскочил в коридор, цепляясь руками за двери и стены, чтобы закрепиться в сновидении, и вновь услышал стук в дверь. Опять тот хер в шляпе пришел. Конечно, мне хотелось немедленно открыть ему и надавать по щам, но если Олег сказал не трогать, то не буду. Хотя интересно же! Я все-таки подошел и посмотрел в глазок, но вместо темной фигуры увидел соседку старушку с первого этажа. Она деловито мыла полы, и все бы ничего, да только бабуля была совершенно голой. Эта картинка напугала меня похлеще чувака в шляпе, поэтому я отшатнулся, сплюнул на пол и пошел к балкону. Открыл окно, спрыгнул на мостовую и направился в сторону метро «Ново-черкасская». Ведьма сказала, что в том адском переходе есть еще один портал. Собственно, я об этом догадывался где-то на уровне интуиции. Метро-перекресток, имеющее двенадцать

входов, заблудиться в нем может даже петербуржец в пятом поколении. Ходишь по кругу, и черт знает, где тебе подниматься. Эдакий лабиринт в миниатюре. Заблудиться в трех соснах – это про «Новочеркасскую». Также я вспомнил, что один мой знакомый по старой работе рассказывал, как он по пьяни рано утром оказался в том самом переходе, а когда вышел из него, то очутился в пустом городе. Не было ни людей, ни машин, лишь тяжелые темные тучи довлели над пьяным товарищем. Он жутко испугался, и наваждение прошло. Тогда я только улыбнулся, а сейчас прекрасно понимал, что чувак провалился в нужный мне уровень, но не через сон, а прямо из реала. Вот что магия водки делает!

Я взлетел в воздух и понесся над крышами домов, прямо вдоль канала. Выбрать другой портал мы решили не просто так – у старого могла быть засада дебильных собак. Они же наверняка меня ищут и ждут. Вообще с этими ребятами я оказался в дурацком положении. Они не знают, кто я. Я не знаю, кто они. Убивать никто никого толком не хочет. Так, пробуем на зубок, что называется. А если придется драться, то я их даже покалечить толком не смогу. Сразу насмерть. Можно, конечно, им имплантов напихать, но зачем? Проще сразу наделать дыр. Вряд ли псов спасут Жнецы.

Выходит, что мне нужны артефакты помельче. Что-то такое, что может ранить и наносить увечья или выбивать в реал. Вот теперь я начал жалеть о прошлых игрушках. Беретты бы сейчас не помешали. Я бы сразу их выхватил и перестрелял всех этих сновидцев как чертей в «Думе». Вот даже не думая. Все равно проснутся живыми.

И где же мне найти артефакты? Наверняка можно поискать местных артефакторов. Олег должен знать их. Или попросить помощи у отдела «М», тем более что мы должны встретиться с ними на днях. Да, точно нужно поспрашивать. Вдруг кто решит поделиться информацией?

Я в нерешительности замер возле одного из спусков в метро, но потом быстро сбежал по ступенькам вниз. И где здесь точка перехода? Я пошел прямо и обошел весь подземный перекресток по кругу. Пусто. Никакого портала. Неужели Оксана меня обманула? Не верю. Я сделал еще один круг, на этот раз врубив второе зрение и выпустив Рагни. Опять ничего. Да что же такое? Что делаю не так? И наверное, я бы сам и не догадался, как найти этот чертов портал, но на третьем круге услышал, как-то спускается по ступенькам откуда-то слева. Я направился прямо туда и наткнулся на старого коротышку с шапочкой-корабликом из газеты и в черной меховой шубе. Он явно был удивлен меня видеть. Вернее не меня, а Рагни. Мужичок встал как вкопанный и принялся активно креститься.

– Доброй ночи, – поприветствовал я его, – вы это бросьте. Собачка все равно никуда не денется. Она со мной, а вы вот только свой свет тратите, пытаетесь направить намерение через молитву на ее исчезновение.

– Вот даже как, – сновидец замер, но креститься перестал, – дайте догадаюсь. Вы ищите вход в город, да? Не местный?

– А вы пророк, как я посмотрю.

– Нет. Я психолог. Работа такая, а еще я люблю читать детективы. Дедукция – мой конек.

– И то, что я не местный, вы решили по грязи на моих ботинках? – весело подмигнул я.

– Нет. Иначе бы вы уже вошли самостоятельно, но я хочу вас предупредить. Город не любит чужаков. Я сейчас серьезно.

– Это понятно. Я бывал там пару раз, просто пользовался другим порталом, – ответил я.

– Через Ротонду? Или вы с Парнаса?

– С Обводки.

– А-а-а. – Мужчина снял шапочку с головы и зачем-то начал пихать ее в рот. Это было настолько неуместным и глупым, что я даже удивился. Старичок быстро двигал челюстями, жуя бумагу, а потом засунул руку в рот и вынул здоровенный мокрый комок.

– Это ловушка внимания, – сказал Рагни мне мысленно, – этот дример душит нас.

– Верно, – согласился я и отвел глаза в сторону.

– Мало кто ходит через Обводку, ибо она принадлежит язычникам, а значит, вы один из них! – воскликнул старичок и запустил в меня этим комком.

Я успел увернуться в последнее мгновение, и позади меня прогремел громкий хлопок. Я рванулся вперед – и вовремя. Комья слизи разлетелись во все стороны и точно зацепили бы и нас с Рагни.

– Ты что творишь, мудила?! – Я схватил старика за шиворот и тут же оказался на земле. Бодрый дед хитро вывернулся из моей хватки, оставив шубу на полу, а потом срубил меня крутой подсечкой. Теперь он стоял в белом кимоно и боевой стойке. Каратист, что ли? Ужас. Этот город полон психов. Что ни дример, то какой-то идиот. Здесь вообще нормальные бывают?

– Защищаю врата от язычников! – воскликнул дед, и в его глазах сверкнуло яркое желтое пламя. Ну хоть не Садху, что уже хорошо.

– Да я не один из них! Скорее наоборот! – возразил я.

– И кто же ты тогда такой? – Дед внезапно начал крутить руками, как ветряная мельница, и я ощутил сильный порыв ветра. Опять атака! В этот раз уклоняться было бессмысленно, все равно бы зацепил, поэтому я создал магический щит, а затем распахнул плащ, обнажая татуированный треугольник на груди.

– Ах ты, поганный эксгибиционист! – в ярости закричал старикашка и бросился ко мне, явно намереваясь пробиться сквозь щит и вступить в рукопашную. Но не тут-то было. Из татуировки вырвался длинный яркий луч, и каратиста срубило на подлете. Выстрел был такой мощный, что деда впечатало в стену, но не выбило из сна. Я тут же подскочил к нему, схватил за ворот кимоно и швырнул об другую стену. Аж кирпичи трещинами пошли, но старик был неубиваем. Он резко подскочил ко мне, и мозолистая пятка смачно вошла мне в ухо. Я кувыркнулся в воздухе и встал на ноги, а вот дед закричал как резаный.

Рагни схватил его крючьями и чуть ли не распыл в воздухе. Я подскочил и со всей силы пнул деда в живот.

– Православный сновидец, психолог и каратист, любитель детективов, страж врат. Сколько у тебя еще ролей? – спросил я, продолжая месить деда, но он держался бодрячком. Лишь когда я почувствовал, что его сновиденное тело потеряло упругость и стало мягким, как тесто, то остановился.

– Ты покажешь мне портал, – грозно сказал я, – иначе я иссушу тебя на месте.

– Никогда! – воскликнул дед и стал таять. Просыпается!

– Да куда ты не уйдешь, пока я не отпущу, – сказал я и приказал амфисбене обвить жертву. Дед задергался, и лишь когда осознал, что проснуться ему не удастся, то сдался окончательно.

– Хорошо, хорошо, – быстро проговорил он, – я покажу. Ты не похож на язычника. Тот бы меня сразу иссушил. Выходит, что ты точно не местный. Можете меня отпустить.

– Рагни, – попросил я, и волк убрал крючья. Дедуля свалился на землю, и я приказал змее вернуться.

– Вставай. – Я протянул деду руку, чтобы помочь ему подняться. И это было ошибкой. Коварный каратист резко схватил меня за нее, дернул на себя, и я снова оказался на земле. В ладони деда сверкнул блестящий предмет, и мою правую ладонь словно током ударило.

– Вот тебе! Получай! – Дедок встал с пола одним рывком, бросил себе под ноги какой-то шарик и исчез в фиолетовых клубах дыма, а я остался лежать на земле. Моя правая рука оказалась прибитой к бетону, и я ничего не мог с ней сделать. Я повернулся на бок и увидел, что из ладони торчит тонкий серебряный прут. Что это? Я взялся за него свободной рукой, но не смог вытащить. Вот же черт. Это какой-то артефакт?

– Нет, – сказал Рагни, – это нечто иное, но тоже имеющее силу. Давай я.

Волк схватился за пруток зубами и легко извлек его из моей руки. Серебряный предмет тут же исчез из его зубов. Одноразовый. Вот же зараза! Деда нигде не было видно. Проснулся.

Ушел. И как мне теперь искать портал? Но тут за моей спиной раздался знакомый рокот мотоциклетного двигателя. Оксана?

– Заблудился в трех соснах, да? – спросила она, подъезжая поближе. – Извини, я забыла рассказать тебе особенности этого портала. Думала, что Олег тебе все расскажет.

– Да ничего. Я бы и сам разобрался. Денька через два, – усмехнулся я.

Глава 6

Царь и дворец

– Не разобрался бы ты, – с улыбкой сказала Оксана и свесила ноги с моста. Мы сидели на самом краю поднятой чуть ли не вертикально части Литейного моста. Вид отсюда открывался шикарный. Справа величественно возвышалась над серебряной рябью реки «Аврора» – великий крейсер Октябрьской революции, вооруженный самым страшным оружием в мире – пушкой, выстрел из которой приводит к чудовищным разрушениям всего и вся. Либералы бы сказали, что аж на семьдесят лет, но это уже из области анекдотов. Небо мрачное, безлунное и беззвездное, давило на нас сверху, но я уже привык к нему. Все-таки почти десять лет прожил здесь. Именно в этом городе я обрел и потерял свою последнюю по-настоящему человеческую любовь. Юлия. Сновидица, которую я научил осознаваться, и превзошедшая меня по количеству и качеству ОСов. Правда, это сыграло с ней злую шутку. Она зашла так далеко, что уже не вернулась. Потом, конечно, мы с ней встретились, причем в игре у Кости, но лучше бы той встречи не было. Что сейчас об этом вспоминать? Этот город многое дал мне, но и забрал тоже немало. Любил ли я его? Вряд ли. Уважал ли? Да. Мне нравились его узкие улочки в центре, набережные и мосты, пирсы и мостовые. Местные жители – весьма вежливые и по-печальному добрые...

– Может, и не смог бы, – уклончиво ответил я, хотя сам себе признался уже давно. Не смог бы. Чертов портал на Новочеркасской работал хер пойми по какой схеме. Нам пришлось гонять на мотоцикле кругами то туда, то сюда, а пару раз даже выехать наружу.

– Там весь смысл заключается в том, чтобы заблудиться. Понимаешь? – Оксана пристально посмотрела на меня. Да, в мире снов она выглядит покрасивее. Ну это почти у всех сновидиц так. В реале ничего выдающегося, а здесь красавица писаная.

– Поверить в то, что ты потерял путь, – усмехнулся я.

– Вот именно. Тогда город считает, что ты слишком легкая жертва, и поглощает тебя.

– А тебе не кажется, что он, ну как бы это помягче выразиться, туповат?

– Это просто эгрегор, Сергей! – воскликнула ведьма. – Он не может быть тупым или умным. Он вообще не имеет личности! Особенно если это город. Он считывает наши эмоции и питается ощущениями. Блин. Это сложно объяснить.

– Это программа, – сказал я, – безликая и холодная. Он создан миллионами людей, воспет сотнями поэтов и нарисован тысячами художников. Он стал таким, каким его видели и возносили, и ведет себя соответственно ожиданиям. Для кого-то он прекрасен и ярок, а кто-то видит в нем только серое уныние.

Мы приехали сюда всего несколько минут назад, причем за рулем был я. Слева, через речку, громоздились старые желтые и оранжевые дома с широкими коричневыми дверьми парадных. Собственно, мы почти добрались. Сейчас перескочим через мост да поддадим газку по Кутузова. Там буквально пару минут, учитывая, что я на этом моте гоняю, как идиот. Соскучился, блин.

– Согласна, – Оксана кивнула, – ну а то, что ты с Санычем схлестнулся, это вообще огонь. Он-то мужик мирный, хотя и со своими тараканами.

– Да они у него с ладонь, епта! – воскликнул я. – Он меня даже слушать не стал. Сунул шляпу в рот и давай жевать. У вас здесь все такие двинутые?

– А они все правильно делают, – ответила девушка, – их задача сбить тебя с толку. Вызвать у тебя удивление и ступор. Это поможет им нанести первый удар, который ты не ожидаешь. А Саныч, он молодец. С дикарями давно гавкается, а они его все никак взять не могут.

– Он и правда православный?

– Да. Это не мешает ему осознаваться. В тусовку Саныч пришел давно. Начинал, как и многие, с Кастанеды. Ел всякие поганки, двигал точку сборки, шарохался по лесам, искал места силы, тренировал тело сновидения и проходил врата. Срался на форумах с теми, кто читал Кастанеду, но понял не так, как он. С Ксендзюком вот в терки вошел.

– Не так страшен Кастанеда, как тот, кто его прочитал, – в который раз вспомнил я древний, но актуальный мем из интернета.

– Прочитал, а понял по-своему. Так будет точнее. В общем, Саныч осознал, что он настоящий воин, ведь недаром в девяностые в карате ходил, получил коричневый пояс.

– Странно, что не черный!

– Ну он иногда говорит, что стал мастером, да кто же ему поверит? – хохотнула Оксана. – А потом он увидел в одном из ОСов Иисуса Христа, который лично пришел к нему и попросил стать его воином и защитником веры православной.

– Охренеть, – только и выдавил я.

– Вот именно. Ты же сам знаешь, Сергей, что чем дальше мы забуриваемся в ОСы, тем наша критичность становится слабее. В какой-то момент мы вообще не можем отличить простой ОС от откровения. Вот и Саныч не смог. Поверил – и теперь он воцерковленный мастер.

– А что за штырь он вогнал мне в руку? Я его не смог выдернуть.

– Не знаю. Может быть, какая-то его новая штучка? Вряд ли это артефакт. Наверное, создал предмет, намолил его, освятил в церкви да протасил в сон. Вот тебе и реальное оружие.

– Хм, звучит убедительно, – согласился я, – я тоже таскал в сон разные предметы для осознания.

– Это стандартная техника, но ведь ее можно модернизировать. Все зависит только от силы намерения и количества света, что ты в нее вкладываешь. Артефакт – это предмет, который ты перекачал и тем, и другим. Разве нет?

– Может быть и так, – ответил я. – Ну что, погнали? Посетим Медного всадника?

– Даже не знаю, зачем он тебе нужен. Он странный. Меня мама к нему водила в детстве – что в реале, что здесь. Жутковатая статуя, – Оксану аж передернуло, – но если ты хочешь, то пойдем.

Мы спрыгнули с моста и направились к мотоциклу. Я лихо запрыгнул на него и почувствовал, как мягкие женские руки обвивают мой торс.

Разгоняться не буду. Проскочим с фазовым ускорением. Я надавил на красную кнопку, и «Харлей» громко зарычал, но его благородный рев исчез в настолько громком гудении, что я чуть с мотоцикла не свалился. Я посмотрел вправо и с удивлением вытаращился на темные клубы дыма, вырывающиеся из всех трех труб «Авроры».

– Это нормально вообще? – спросил я, слыша звук корабельной рынды и далекие вопли матросов. Крейсер собирался отходить от места своей дислокации, причем без каких-либо буксиров! Конечно, ходят слухи, что это уже не та «Аврора», что этот корабль собрали из говна и веток и наглухо забетонировали прямо рядом с пристанью, но нет. У корабля только часть двигателя демонтировали да сделали новую обшивку. В общем, самостоятельно он двигаться не может. Но что я тогда вижу сейчас? На корабле включились прожекторы, и длинные лучи принялись шарить по глади черной воды и набережным.

– Быстрее, Сергей! – воскликнула ведьма. – Нам нельзя попадаться к ним на прицел!

– Стрелять будут?

– Еще как! «Аврора» патрулирует все широкие каналы и отсекает любые нападки иномирцев или агрессивных дримеров.

– Да ладно? А кто же управляет этой штуковиной? Или она сама по себе – один огромный спайт?

– Как кто? Евгений Егорьев! Единственный и неповторимый командир корабля. Погибший в его недрах во время Цусимского сражения.

– Божечки-кошечки, – я покачал головой и дал по газам. Мотоцикл взвился стрелой в небо, и наши спины осветил яркий свет. Послышались крики, а потом раздался треск пулеметов. Пространство рядом с ними вспороли яркие трассеры. Мы плюхнулись на асфальт и погнали по проспекту. «Аврора», дымя и гудя, тронулась за нами, и я понял, что уходить от нее по набережной – глупая идея. Поэтому я дал влево и свернул к Фонтанке. Сюда этот крейсер точно не повернет. И я оказался прав. Корабль застыл напротив моста, дал пару очередей нам в спину, а затем медленно двинулся дальше.

– И кто-нибудь пробовал добраться до командира корабля? – спросил я.

– Зачем? Там почти пятьсот спрайтов матросов. Замучаешься пробиваться через всех. Света не хватит.

– А если не тратить свой, а просто иссушать их? И что будет с кораблем, если он утонет, например, или взорвется?

– Он появится на следующую ночь. Город восстановит его. Это я тебе точно говорю, потому что уже сталкивалась с подобным, но не с «Авророй», конечно, а с грифонами. Эти ночные стражи нередко нападают на ярких сновидцев, поднимают их высоко в небо, а потом бросают в Неву.

– Питаются эмоциями страха? – понял я и сбавил скорость.

– Вот именно. Мы с мамой умудрились одного победить, но на следующую ночь он появился снова.

– Спасибо за пояснения. Я тоже так думал. Это место очень похоже на Лимб. Не находишь?

– Если ты про мир сновидений, то да, согласна, а Лимб – это все-таки немного иное. Это отдельный уровень.

– Но ведь в него можно попасть через сны?

– Конечно.

Я сбавил скорость, а затем и вовсе остановился, заметив, что на земле появился снег. В воздухе начали падать белые пушистые снежинки. Это нормально? С погодой на этой стороне Петербурга творилось что-то неладное. Позади меня осень, а впереди зима. Такое ощущение, что в каждом квартале своя собственная климатическая обстановка.

– Поехали, – попросила ведьма, – здесь не стоит задерживаться.

Девушка указала на сгорбившегося мужика в грязном тулупе, тащившего что-то продолговатое за собой на санках. Я догадался о его ужасном грузе.

– Они очень голодны, Сергей, и опасны, – сказала Оксана, – иногда их здесь бывает очень много, а некоторые весьма проворные. Давай не будем задерживаться.

Я поехал дальше, а сам понял, что мне сейчас чертовски не по себе. Жутко. Темные тени людей и силуэты жались к домам, а в бездонных пропастях подворотен горели жадные сверкающие точки. И все это происходило в абсолютно мертвой тишине.

– Город переживает все свои кошмары, а их у него было немало, – прошептала мне на ухо девушка, – мы просто находимся в его сне. Представляешь?

– Слишком эзотерично. Это как у индусов. Спит Вишну, и мы ему снямся. Наша жизнь бессмысленна, потому что мы всего лишь спрайты его сна.

– А почему бы и нет? Было бы забавно, если это оказалось бы правдой. Через площадь не надо ехать. Лучше сверни обратно на набережную. «Аврора» уже уплыла далеко вперед.

– Откуда ты знаешь?

– А разве ты ее слышишь? Вот и я о том же.

Я послушался совета ведьмы, проехал немного рядом с тенями несчастных мертвецов, а потом повернул на Зимнюю канавку. Полминуты, и мы снова на набережной. Корабля нигде

не было видно. Телепортировался, наверное. В этом странном месте вообще все что угодно может быть, но я не перестаю удивляться новому и радуюсь как ребенок. Будет весело, если «Аврора», например, умеет летать и бомбить город фугасными снарядами.

Вскоре появился и Медный всадник. Он светился золотом сам по себе, так как никакого солнца не было. Рядом с ним высились почерневшие сугробы. Мы остановились неподалеку от него и слезли с мотоцикла. Да, статуя сильно отличалась от оригинала. Конь также стоял на задних ногах, только вот почему-то у него были длинные сложенные крылья. Пегас, не иначе. Сам Петр не носил венок из листьев оливы, как римские императоры. Нет. На его царской голове покоилась шапка. Самая настоящая – подбитая мехом, блестящая и искрящаяся драгоценными камнями. Венец Мономахов. Также сразу бросалось в глаза то, что царь сидел чуть иначе. В реале у него левая рука поднята, а правая покоится у рукояти сабли, а здесь он держит ее в руке и указывает куда-то вперед. Словно командует идти в атаку. На астральных шведов, не иначе.

Гром-камень, на котором стояла статуя, светился слабым зеленоватым цветом, и это меня насторожило. Мы подошли еще ближе к памятнику, и я длинным прыжком перемахнул через кусты и пару сугробов.

– Шапка-то небось дорогая, – брякнул я, засмотревшись на переливающиеся алмазы.

– Только не вздумай дотронуться до нее, – усмехнулась Оксана, – Пете это не понравится, и тогда нам точно хана. Ты на его саблю вторым зрением погляди.

– Не стоит, – сказал Рагни, выскочивший из меня и уже обежавший статую по кругу, – ослепнешь. В ней света больше, чем в катане твоего учителя. Просто представь, сколько народу он иссушил этой саблей.

– Ты прав, – согласился я, – только вот вряд ли это реальный артефакт. Но это не умаляет его силы, конечно. Здесь все немного иначе. Так ведь, царская ты морда?

Вопрос я задал громко и почувствовал, как гул вибраций овладевает моим телом. Вокруг статуи возникли серые всполохи. Рябь реальности. Я такие уже видел. Значит, сейчас точно случится чудо – и оно не заставило себя ждать. Послышались скрип и шорох. Искривленный злобой лик Петра обратился ко мне.

– Ох ты ж! – воскликнул я. – Добудились таки. Ну извините. Сами мы нездешние. Вот пришли выказать уважение да на учет встать.

Немигающий взгляд статуи скользил по мне, и я чувствовал легкую тревогу и вибрации в области ног. Оксана рядом со мной внезапно бухнулась на колени, и я захотел сделать то же самое. Ага, Петька-то – крутой кусок эгрегора. Ух, как силищей своей давит. Слабых размазывает – только в путь. У меня было два выхода – сдаться и упасть на колени, либо бороться до упора. Нет, никакой драки не будет. Он просто проверяет меня. Так что это своеобразное испытание на прочность, из которого я могу выйти победителем, хотя бы потому, что я не человек.

– Поклонись ему! – воскликнула Оксана.

– Еще чего. Он что, древний? Я перед ними не пресмыкался, а тут сейчас начну. Это же просто олицетворение эгрегора – искусственный образ, созданный людьми. За ним нет той силы, которая есть у великих иномирцев.

– Он сломает твою волю.

– Вряд ли.

Глаза у статуи внезапно раскрылись, и я увидел два ярких солнца, пытающихся взять меня под контроль. Не выйдет. Я симбионт. Такой гипноз против меня не работает. Ни на каком уровне!

– Ты силен, царь! – громко сказал я. – И я тебя уважаю, но к чему это мерение светом? Я другой, но я не враг тебе и твоему городу. Я пришел с миром. И буду поддерживать его. Мы можем стать союзниками.

Лицо Петра вновь изменилось, теперь оно выражало недоумение. Ну да. Кто я такой, чтобы предлагать ему дружбу? Для него я, наверное, как букашка, но не все так просто. Вон как его глаза сияют. Кажется, до него дошло, что я могу быть полезным. Острые сабли указало на меня, а потом царь махнул оружием в сторону Зимнего дворца. Уголки его медных губ раздвинулись в стороны, демонстрируя улыбку. Будем считать, что мы договорились. Затем Петр отвернул голову, и Оксана сумела встать с земли.

Статуя основателя Петербурга замерла, а вибрации пропали. Вот так встреча.

– Черт, как ты смог выстоять перед ним? – спросила ведьма. – Никому из моих знакомых это не удавалось! У него такая одуряющая аура подчинения. Просто стоишь и чувствуешь, как тебя накрывает волна раболепия. Ноги сами подкашиваются, и вот ты уже стоишь на коленях. Только великие маги могут противостоять ему. Я слышала, что некоторые из них приходят сюда на посвящение и бросают вызов царю. Проигравшим он сносит голову, и в реале они становятся безумцами.

– Чепуха, – отмахнулся я, – просто я симбионт. На меня не действует все это дерьмо типа гипноза. Кстати, ты видела, что он указал мне на Эрмитаж? Что там?

– Не видела, но там находится музей, однако я бы на твоём месте туда не совалась ни в одиночку, ни с отрядом сновидцев.

– Место силы?

– Поговаривают, что там хранятся артефакты.

– Эм-м-м. Фигня какая-то. Я бывал в Эрмитаже, ходил по этажам, смотрел экспозиции. Никаких артефактов там не было. Хотя в те времена я не умел пользоваться вторым зрением.

– Ты бы и не увидел. Все самое интересное хранится в запасниках, но людям туда хода нет. И здесь ты туда тем более не попадешь. Слишком уж сильная охрана.

– Но попробовать стоит, – подмигнул я, – просто пойми меня правильно. Я столько раз слышал от ведьм всякое в духе «сюда нельзя», «туда не суйся», что если бы слушал их, то точно остался бы фамильяром. Так что я хочу попробовать. Погнались.

– Ты безумец! – выдохнула Оксана, но я уже был в седле и заводил байк. – Нас иссушат еще на пороге. Это бессмысленно!

– Мы попробуем!

Я крутанул ручку и подкатился к ведьме. Та нехотя забралась позади меня.

– А можно задать вопрос интимного характера? – спросил я.

– Так сразу? – удивилась она. – Хотя чего это я, в самом деле? Ты же бабник, по слухам. Спрашивай.

– Почему именно «Харлей»?

– Ну ты даешь! Я думала, что ты спросишь что-то более интимное!

– Не думала, а надеялась, – поправил я ее. – Но все-таки, почему именно эта марка, а не «Ямаха» или «Хонда», которая, как известно, никогда не ломается?

– Ну, во-первых, это бренд. Понимаешь, вокруг столько зевак, и когда красивая девушка на мотоцикле подъезжает и останавливается, все собираются и начинают задавать вопросы. И самый первый – это какой мотоцикл. И если я скажу «Ямаха» или там «Кавасаки», то они все равно не поймут. Они вообще не знают такие марки. У них в голове только «Уралы», «Явы», «Ижи» и «Харлеи». Мой ответ сразу всех отрубает. Они даже не спрашивают, какая модель. «А-а-а, «Харлей»!», – протянет какой-нибудь мужик с рожей, будто он, сука, родился в Милуоки и лично его собирал. Во-вторых, я люблю его звук. Он такой своеобразный. Буль-буль. Ни на что не похож. Он такой один.

– А в-третьих?

– Ты и сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос, Сергей. Почему девушки выбирают «Харлей» большой кубатуры.

– Угу, все дело в мощных вибрациях. Я про это слышал.

Мотоцикл понес нас вперед. Я сделал круг рядом с памятником, а потом понесся напрямик к Зимнему дворцу через Александровский сад. Под колесами снова появился снег, но я не обращал на это внимания. Только вперед.

На лавочках прямо впереди сидели странные подданные личности.

– Властью большевиков, стоять! – проорал один из них и выскочил наперерез. Я отчетливо увидел бескозырку и длинные ленты. Конечно! Прямо сейчас вот взял и остановился. Я открутил ручку и на полном ходу снес пьяного в дрова матроса, чем вызвал негодование у его сопартийцев-собутыльников. Конечно, у них не было мотоциклов, поэтому никто не бросился за нами в погоню, а я, не обращая внимания на выстрелы из пистолетов и винтовок, уже выскочил на Дворцовый проезд. Вот и площадь. Пришлось обогнуть карету девятнадцатого века и старый броневичок. Я подкатил прямо к входу во дворец и сразу увидел длинную очередь из теней, тянувшихся вдоль фасада и пытающихся попасть внутрь.

– Сегодня ночь музеев, что ли? – пошутил я и направился к воротам, не обращая внимания на недовольные стоны несчастных. Да, такие выходки никому не нравятся, но не вставать же мне в очередь, в самом деле? Их тут мертвяков сто, не меньше, а у меня уже время поджидает. Скоро выбьет.

– Я тебя тут подожду, – сказала Оксана, оставаясь у мотоцикла, – удачи на входе.

– Спасибо.

Да, наверное, я был слишком самоуверенным, но эта наглость помогла мне преодолеть вереницу теней и оказаться перед серыми воротами с золотыми орлами. Возле ворот стояли несколько матросов с винтовками. Один из них оказался настоящим великаном. Почти два с половиной метра ростом, в черном бушлате, пулеметные ленты крест-накрест, на боку кобура с маузером и парочка гранат. Увидев меня, он тут же насупился и выступил вперед.

– Вы почему, товарищ, без очереди лезете? По какому праву? – грозно спросил он.

– У меня важная встреча с Лениным! – заявил я. – Я представитель ведьмаков Карелии, приехал, чтобы помочь вам разжечь пламя революции в сердцах пролетариата.

Да, ломать спрайтов я мастак. Спасибо Косте и его Арденнии, на просторах которой я качался долгое время и учился издеваться над всеми встречными и поперечными. Парочка матросов замерла сразу. У них опустились челюсти и застыли глаза, но здоровяк и не думал ломаться. Он просто почесал лоб, а потом выдал:

– Так Ленин в Смольном! Он мне пять минут назад звонил.

– Да как же он позвонит, если он в броневике яичницу жарит? – возмутился я. – Уточните!

– Хорошо. – У матроса исказилось лицо, он схватил меня за плечо и рывком втянул за ворота. Это было весьма грубо, но зато я оказался во внутреннем двореке. Будем считать, что первый кордон преодолен только одной хитростью. Матрос не стал идти за мной, и я направился к центральному входу, но не успел я даже потянуть ручку двери на себя, как чья-то когтистая лапа впилась мне прямо в ягодицу. Я подскочил от неожиданности, развернулся в воздухе и уставился на толстого кота-переростка.

– Билетик, будьте добры, – вежливо попросил он.

Да, этот кошак был покрупнее, чем Бизли, и явно принадлежал к иной породе. Густая белая шерсть, длинные усы, крупные синие глаза. Эрмитажный кот. Точно, он! Я слышал про них, но в реале они жили здесь и ловили мышей, а тут, видимо, охотятся на дичь покрупнее.

– А где его приобрести можно? Я на входе не видел кассы, – ответил я, наблюдая, как к коту подходит еще парочка его коллег. У них не было никаких одеяний или оружия. Просто прямоходящие пушистые котейки.

– Жаль, очень жаль, – удрученно сказал кот, – тогда вам необходимо незамедлительно покинуть этот двор.

– А может быть, договоримся? – подмигнул я.

– Подкуп должностного лица при исполнении! – гневно рявкнул белый кошак. – Вы что себе позволяете? Прочь отсюда!

– И что ты сделаешь? Пошипишь на меня или пометишь? – рассмеялся я. – Рагни, вперед!

Волк выскочил прямо из меня, и коты, приняв его за собаку, упали на четыре лапы, вздыбили шерсть, но убегать и не думали. Наоборот, они тут же бросились в атаку. Я ловко уклонился от летящего на меня белого клубка, а вот на волка навалились сразу двое. Дрались коты отчаянно и беспощадно, а самое плохое было в том, что их становилось больше. Да, я знал, что количество эрмитажных котов варьируется в пределах нескольких десятков, поэтому бой был бессмыслен. Я рванулся к двери, понадеявшись на фазовое ускорение, но тут на меня сверху упал плотный шар из кошачьих тел, и я ощутил десятки когтей, вонзившихся в мое сновиденное тело. Все, подъем! Пора вставать! Я задергал ногами и открыл глаза.

Глава 7

Рекрутер

– Эрмики ведут свой род от казанских котов, – пояснил Олег, – а те отличались весьма буйным и диким нравом. Привезли их в Питер специально, чтобы музей охраняли. В реале-то, понятное дело, уже никаких казанских нет, но вот там...

– Мимо них вообще не пробраться? – спросил я.

Мы сидели на кухне и пили чай, который заварил Олег. Густой, с топленым молоком и почему-то соленный.

– Ну, может, и есть какой путь, но сильно обходной. Можешь попробовать через канализации и попадешь в подвал, но места там опасные даже для такого сновидца, как ты. Поэтому забей на это дело. Я в Эрмитаже ни во сне не бывал, ни в реальности. Чего ты там не видел? Мумий? Рыцарей? Или полотна великих художников? Сходи в реале, потарачись вторым зрением, один хрен ничего не увидишь. Тебе в запасники надо, а это подвалы. Это охрана. Да и зачем тебе эти артефакты?

– В смысле зачем? – удивился я.

– Ты похож на инвалида, который вот-вот должен расстаться со своими костылями и начать ходить самостоятельно. За время лечения ты настолько к ним привыкаешь, что порой задумываешься, как же ты без них будешь. А нормально все будет. Что, кстати, с твоими татуировками? Все доделал?

– Нет, – сказал я и закатал рукава лонгслива, – Изольда сделала мне еще несколько татушек. Они как бы связывают вместе все набитые ранее и превращаются в нечто целое, но честно, я никакой разницы не ощутил.

– Красота. Выглядят очень строго. Одноцветные, без всяких там красок левых. Будешь как Клуни из «От заката до рассвета».

– Да ну на фиг. У него трайбл на полтела был, а тут вон сколько работы. Совсем другой стиль! Блэкворк, мать его так!

– Хорошо, хорошо, – Олег чуть не поперхнулся, – и ты хочешь доделать их? Что обещала сталкерша?

– Ну, перед отъездом я заскочил к ней на ночевку, и она поделилась планами насчет моих тату. Она нашла там какого-то интересного иномирца в Лимбе, разукрашенного с ног до головы магическими рисунками, и тот поделился с ней эскизами. Она проснулась и зарисовала парочку. Теперь хочет набить их на мои кисти.

– Чего? – Олег аж глаза выкатил. – Иномирские знаки? Да на свое тело? Вы там совсем с ума сошли?

– А почему бы и нет? – усмехнулся я. – Лишь бы работали. Иза сказала, что я стану еще сильнее.

– Сильнее? – скривился Олег. – А на хера? Тебе что, силы не хватает? Зачем она тебе в таком количестве? Ты же все равно древним не станешь.

– Путь воина, – сказал я как отрезал, и агхори открыл рот. Затем он глотнул воздуха, и его челюсть с сочным хрустом вернулась обратно.

– Воина? – как эхо повторил он. – И кто такой воин, по-твоему? Только вот давай без всяких этих определений Кастанеды, хорошо? Просто выкинь его, забудь. Что тогда останется?

Я задумался и понял, что ничего. Это слово принадлежит именно его учению и толтекам.

– Ничего, – честно ответил я.

– Это, кстати, между нами говоря, весьма серьезная тема, – Олег нахмурился, – давай подумаем над словами. Данила учил тебя этому? Пониманию слов и их смыслов?

– Нет.

– Я не удивлен, – хмыкнул Олег. – В общем, на первых шагах ты должен понять, что слова делятся на нейтральные, позитивные и негативные по своему смыслу и звучанию. Например, слово «три» – оно нейтральное. «Счастье» – позитивное. «Смерть» – негативное. Усек?

– Да, – я кивнул, – все строится на ощущении от этих слов, не так ли? Запрос к табличке восприятия?

– Вот именно. Причем некоторые ощущения могут различаться. Для обычного человека слово «убийство» является негативным, а для маньяка оно позитивное. Тут надо четко понимать эту грань. Так вот. «Воин» – это негативное слово. Потому что он происходит от слова «война». А она никогда не бывает позитивной, доброй или веселой. Если ты внимательно читал Кастанеду, то должен был заметить, что у него позитива не так-то и много. Ну да, он обещает там прекрасные миры, если ты избежишь встречи с Орлом, и некоторые маги даже бывают в них при жизни, но потом они превращаются в настоящих «воинов» – беспринципных и жестоких охотников за светом. Готовых убивать друг друга ради будущего перехода. Вспомни пятую книгу Кастанеды, когда его чуть не убили ведьмы по завету Дона Хуана. Да, он им завещал убить Карлоса и забрать его свет. Вот так учение о счастье! Вот тебе вечная жизнь! Вот скажи мне, разве это нормально? Разве нормально, что самые просветленные и пробужденные из людей становятся палачами друг друга? Неужели так и должно быть? Не кажется ли тебе, что в этой системе есть изъян, связанный с каким-то мазохизмом?

– Я тебя понял. Ведьмы испытывали Карлоса, но согласен, что это было немного чересчур. Даже Еххи не пыталась убить меня по-настоящему. Мучила, пугала, загоняла по мирам, но не насмерть. Так что предлагаешь делать? О, у меня идея! Давай откажемся от воинства и станем добрыми зайчиками. – Я отхлебнул еще чаю и поморщился.

– Вот это точно не наш путь. Просто зачем кидаться из крайности в крайность? Я серьезно сейчас. Откуда в людях, идущих к знанию, берется этот вонючий пафос?

– Как откуда? – усмехнулся я. – Я маг, а вы все говно. Ты же видел лица всех этих просветленных. Там чаще всего сразу видно, что у них было тяжелое детство, да и в юности заговорами прыщи лечили. Я сам чуть не забурился в свое время во всю эту магию, но одно четкое правило выяснил – чем стремнее выглядит человек, тем он сильнее в «знании».

– Да, есть такое. Сам замечал. Мы с тобой, конечно, тоже не красавцы, и всякие топ-модели за нами не бегают, но тем не менее.

– В итоге магия как таковая стала уделом каких-то юродивых. Как не придеешь на семинар по колдовству, а там не крутые чуваки собрались, а паноптикум. И все, что им остается, – это пускать пыль в глаза другим людям, искусственно возвышать себя среди подобных и награждать себя разными крутыми титулами. Потомственный ведьмак-чародей высшей квалификации снимет порчу, наведет страдание. Старшая жрица самой пречерной тьмы избавит вас от алкоголизма. Всемирный эксперт по внетелесным выходам научит вас осознаваться и ходить в Лимб за алмазами. А все вместе они спасут вас от болезней и финансового кризиса.

– Ага, замечал такое, – Олег гладил бороду и улыбался, – и их слушают. За ними идут. Лаечки там, комментарии. Тебя это нервирует?

– Когда-то да, а сейчас нет, – честно ответил я. – Я просто понял, что все это дешевый цирк, не нуждающийся в моем внимании. Так что я перестал их смотреть и слушать.

– Пафос помогает им собирать новую паству, но в рамках учения он играет плохую шутку. – Олег налил себе еще чаю. – Вот воины Кастанеды. Они с кем воюют? С Орлом? Его невозможно победить, и они это знают. Да и есть ли вообще этот Орел? Может быть, это просто жуткий эгрегор? Тогда с кем воевать? С летунами? Они непобедимы, и опять же их существование под большим вопросом. Вне эгрегора эти звери не существуют.

– Война с самим собой за возможность перестать быть человеком, – ответил я, и Олег чуть чашку не выронил от удивления, но быстро взял себя в руки.

– Ну ты даешь. Хорошо, Серега, согласен. Данила тебя хорошо поднатаскал, но вот какой тогда смысл учения? Зачем воевать с собой? Ты что, debil? Не можешь договориться по хорошему?

– Видимо, не все способны вести нормальный диалог даже с самим собой.

– Ну так учиться этому надо. Я вот думаю, что война с самим собой бессмысленна, равно так же, как и всеобщая любовь. Все это порождает негатив.

– А как тогда? – не понял я.

– А никак. Вот честно. Вообще никак! Просто перестань делать что-либо с собой и расслабься. Очисти разум, успокойся. Отключись от розетки социума. Вон посмотри на моих ребят. Они-то думают, что уже до хера просветленные, раз собрались в коммуну и мантры могут петь целый день напролет. Да только вот они и шагу не сделали по пути к знанию. Все эти ритуалы, сборища – мишура. Красивая обертка и фикция, под которой может прятаться что угодно, только не путь. – Олег поставил чашу и принялся ковыряться в заварном чайнике.

– То есть ты их ведешь в неправильном направлении осознанно? – удивился я.

– Ты не понял, Серега. Я их вообще не веду. Никуда. Никак. Все, что я делаю, – это рассказываю клевые притчи и помогаю советами. Обычная психология, помноженная на мой внешний вид. Да я если бы хотел, мог бы всем врать, что я у самого Саи Бабы учился. И все бы верили и бабло мне пачками несли, и в ногах бы валялись. Понимаешь, в чем фишка глупых людей? Им же на самом деле плевать, перед кем на колени падать – перед фальшивым учителем или перед нарисованными картинками. Они платят деньги за причастность к чему-то волшебному и за осознание, что теперь они не такие, как все.

– И что они не одни, – добавил я.

– Вот именно, но магу все это не нужно. Я когда узнал, что ученики Кастанеды гоняли к нему на семинары и платили по тысяче долларов, чуть в обморок от смеха не грохнулся. Это же надо было так неправильно читать дедушку Карлоса, не понимать его посылов.

– Я думаю, что ты их тоже не понимаешь. И в них вообще никто не разбирается, – сказал я, – ответы были только у одного Кастанеды, поэтому ему и платили любые деньги, лишь бы узнать их, потому что в книгах было полно белиберды и взаимоисключающих параграфов.

– Типичная религиозная литература, – хмыкнул Олег, – но его путь с нашим не пересекается. Не бойсь, мы не будем искать Орла. Мы просто забудем на него вместе с летунами.

– Я, по-моему, всю жизнь только и занимаюсь тем, что забиваю болт на все подряд, – заметил я.

– И только поэтому ты еще жив. После таких-то приключений, а это значит, что ты все делаешь правильно. Поверь, воин уже погиб бы. Добротеплый паладин тоже. А пофигист выжил. Мы страшнее тараканов. Ты погляди на окружающий мир, Сергей. Разве ты не видишь, что он пытается сделать?

– Поясни, – улыбнулся я.

– Он хочет развести тебя на эмоции. Нажать на кнопку в твоём мозгу и вызвать какое-то чувство. Погляди новости по телевизору, рекламу. Открой «Ютуб» или «Тик-Ток» для школьников. Тут тебе говорят про ужасные войны. Показывают звезд, кривляющихся под убогую музыку. Ролики в интернете созданы только для развлечения – сплошные приколы, порнуха и мерзость. Шок! Девушка проглотила змею! Японка ест живого осьминога! Феминистки не бреют подмышки! Вот это сенсации.

– Ловушки внимания в реале, – отмахнулся я, – все это дерьмо способно вызывать эмоции только у дегенератов, на которых оно и рассчитано. Целевая аудитория как бы.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Поэтому я вот вообще не испытываю никаких чувств, когда смотрю все это или читаю. Литература же ведь тоже такая стала. Ты когда книжки читал в последний раз?

– Не помню, – ответил я.

– Вот. Значит, ты прозевал целую волну деградации. Литература сейчас в основном рубит бабло на простеньких развлекательных романах с туповатыми героями.

– Да она всегда такая была, – возразил я, – просто раньше писали лучше и пропускали через три сита. Ну и развлечения у людей были несколько иными. Но в одном ты прав. Эмоции. Людям их не хватает, а ты предлагаешь вообще их не испытывать. Странно.

– И опять ты неправильно меня понял. Я не против вообще эмоций, – вздохнул Олег, – я против дешевых чувств-реакций, которые возникают каждое мгновение, на которые ты по факту тратишь свой свет. Истинные эмоции прекрасны, но вспомни, когда ты вот просто так испытывал чувство радости и счастья? Сам по себе. Не прочитав очередную ржаку по инетику или не услышав от соседа пересказ смешного романа. Не посмотрев глупого ролика. Не купив какое-то распиаренное дерьмо. Когда?

– Да ты просто загнал меня в тупик! – воскликнул я. – Прямо сейчас я испытываю чувство возмущения!

– И это тоже фикция. Мой путь даст тебе возможность очиститься от фальшивых эмоций и снова научиться испытывать только истинные, живые. Такие, которые заряжают светом, а не тратят его.

– И сколько я должен заплатить за твои курсы? – рассмеялся я.

– Нисколько. Все оплачивает Еххи. Но занятия я начну, только когда соберу малый ковен.

– Да, кстати, что там с Артемом? Этот кидок уже звонил тебе? – поинтересовался я.

– Да. Я окунул его пару раз в лужу да поснимал с него пиявок в Море забвения. Так что утром он позвонил мне первым.

– Напугал ты его? И как теперь поживает мистер-прагматик?

– Он слишком упертый товарищ. Эффект от совместного ОСа у него будет еще месяц, а потом он посчитает это фантазией и забудет. Классика. Кстати, рекомендую одеться все-таки попримечнее. Там соберутся типичные приличные дримеры, и наш внешний вид может их шокировать. И уж тем более они не пойдут к мужику, одетому в ковер, – гоготнул Олег.

– Хочу напомнить, что это ты его купил, а не я!

– Так тебе же в подарок!

– Да иди ты! – шутливо огрызнулся я.

* * *

– Ну и что ты думаешь? – спросил Олег, когда мы вышли с ним на улицу перекурить. Встреча со сновидцами шла уже больше часа, и я начал уставать от Артема, который в этот раз, хотя и вел себя менее активно, но все равно болтал столько, что мне хотелось его заткнуть. Придушить его исподтишка, что ли? Ну так, несильно. Иссущу слегка. Хотя черт с ним. Олег и так его хорошо напугал вон. Артем теперь ему в глаза не смотрит – все время взгляд в сторону отводит. Быстро переключается на милых дам, которых пригласил, и даже пытается заигрывать с некоторыми. Было бы с кем, конечно. Нет, женщины собрались неплохие, только вот ведьмы среди них нет. И ни одной, из кого можно было бы ее сделать.

– Может быть, Кристина? – спросил Олег. – Она вроде бы ничего. Осознается вон...

– А толку? Они все осознаются, – процедил я сквозь зубы, – не хватает вот в них искры какой-то. Женщины хорошие, но чего-то нет. Я же ведьм теперь за версту чую. И они меня.

– Ты преувеличиваешь свои способности, – ухмыльнулся агхори, – в твоём понимании ведьма – это такая загадочная роковая красавица, обладающая силой, но это не так. Я тебе больше скажу. Почти все женщины ведьмы, только они в этом признаваться не хотят. Приходится из них это вытягивать. Пробуждать их надо. Дар есть у всех, нужно его только растормошить. Ладно, допустим, что Кристина тебе не нравится...

– Да не подходит она нам. Я на ее страницу зашел. У нее есть маленький ребенок.

– Но Артем... – Олег осекся. – Ты прав. Болван не стал отбирать девушек по этому фактору. Ведьму с ребенком нам брать нельзя. Мало ли что случится с ней во время обучения, и куда мы дитя денем?

– Вот именно, – согласился я, копаясь в телефоне и просматривая аккаунты других претенденток. На самом деле, конечно, они не претендентки. Они даже не догадываются, что мы ищем среди них ту, которой будет предложено стать ведьмой. Да и не факт, что избранница потом согласится.

– А Елена?

– Слишком прагматична, – ответил я, – у нее два высших образования, трудно будет ее склонить на нашу сторону. Она не верит в чудо, хотя с осознанками у нее все хорошо. Частые выходы из тела, игры в песочнице. При этом она весьма раскованная, даже про секс со спрайтами вон рассказывает. Не выбивает ее. Подготовка хорошая.

– Понимаю, – кивнул Олег, – Анжелу и Олю я предлагать не буду – они какие-то тупенькие.

– Угу. Сидят, молчат, что ни спроси – толком ответить не могут. Такое ощущение, что Артем их просто для количества пригласил.

– Ну Анжеле ты вроде бы понравился. Вон она как в тебя глазками стреляет, – заметил Олег, – и сама она ничего.

– Она просто видела, на какой машине мы приехали и кто был за рулем, – ответил я, – так что нет. Брать девушку и делать из нее ведьму лишь потому, что она красивая и тебе перепадут пихушки втихушку? Нет.

– Тогда остается Надя.

– Ох, – вздохнул я. Олег прав. Остается только Надя. Эта невысокая девушка двадцати пяти лет, поющая в хоре и любящая лес. Я как раз листал фотографии с ее страницы в «ВКонтакте». Любит кошек и держит дома здорового мейн-куна по имени Тоша. В свободное время она ездит с ролевиками на всякие тусовки и делает сто пятьсот фоточек дикой природы. Своеобразная одинокая девушка. Волшебная, при этом совсем не сексуальная. Ростиком мне по плечо, грудь небольшая, животик вон имеется. Ладно. Бессмысленно искать все в одном. Оксаны хватит на роль трушной ведьмы.

– Да, придется взять ее, – ответил я. – Кто будет окучивать?

– Ты. Я сам не справлюсь, – признался Олег.

– Почему? – не понял я.

– Ты моложе, да и в целом посимпатичнее меня. Тебе и карты в руки.

– Я плохо представляю, чем могу заинтересовать эту девушку. Она из совсем другого мира.

– Думай, Сережа, думай. Времени немного.

– Может, ну их вообще, всех этих сновидиц, что притащил Артем? Нам же еще отдел «М» обещал кого-то подогнать.

– Думаешь, что там будет лучше? Сильно сомневаюсь, – Олег пожал плечами. – А чем тебе Надя не нравится? Она приятная, милая, скромная девушка. Сделаем из нее белую ведьму. Будет антиподом Оксаны. Не всем же быть стервозными красотками. Решайся.

– Хорошо. Пусть будет Надя. В Москве бы ее живьем съели.

– Ведьмы из ковена? А кто знает, Серега? Вдруг Надя на самом деле тот еще черт в юбке? Все эти тихие скромняши знаешь какими бывают?

– Да. Знаю. Я еще помню про Алену.

– Она же, кстати, тоже где-то здесь? В Питере, – вспомнил Олег.

– Да. И я не знаю, с кем она. Просто надеюсь, что у нее все хорошо и она не связалась с дурной компанией.

Я решил закончить обсуждение женщин, и мы вернулись внутрь. На этот раз опять собирались в небольшом итальянском ресторанчике, и я не отказал себе в удовольствии заказать пасты с морепродуктами и бокальчик белого вина. Артем продолжал рассказывать всем байки про свои крутые ОСы, которые я слушал вполуха. Ну серьезно. Что он может рассказать мне такого эдакого, чтобы я прямо заинтересовался? Он же в паучьих мирах не бывал, даже про Погасший ничего не знает. Сидит, ковыряется у себя в песочнице, а вроде бы взрослый и солидный дядька. А девушки вон на него как смотрят. Аж рот раскрыли, слушая про техники, с помощью которых можно менять уровни сновидений. Поэтому я загадочно молчал и изредка улыбался, украдкой наблюдая за Надей. Темные рыжевато-коричневые волосы собраны в толстую косу, на щеках мелкие веснушки. Глаза серо-зеленые. Лицо слегка кругловатое. Высокий лоб. Не красавица, но и не уродина. Именно что милая. Также я внимательно изучал ее страницу в соцсети. Фотографий не так много – почти все с игр, где она щеголяет в каких-то мешковатых мохнатых костюмах. В основном шаманок всяких отыгрывает. Вон у нее даже есть венок с оленьими рогами. И ни одной фоточки с голой жопой или в вызывающей позе. Аж не верится. Я засмотрелся на картинки и не заметил, что Артем поднял тему страхов в ОС. Меня толкнул Олег, и я стал слушать. Конечно, тут меня тоже ничего нового не ждало. Дримеры используют осознанные сновидения, чтобы встретиться со своими самыми жуткими кошмарами и победить их. Артем вот в ОСах прыгает с крыши домов, потому что раньше сильно боялся высоты. А его друг научился плавать во сне. А я вот – машину водить, хотя тоже страшно было. Все начали поддакивать и делиться своими страхами, лишь одна Надя сидела тихо и хлопала ресницами.

– А у тебя совсем страхов нет? – с улыбкой спросил Олег, обращаясь к ней.

– Обычно нет. Все мои сны полны сказочных созданий, а когда я осознаюсь, они очень добры ко мне, – застенчиво ответила та.

– Прямо вот все-все? – не поверил агхори.

– Ну нет, конечно. Примерно две недели назад мне начала сниться большая собака. Злая такая.

– Черная? – с подозрением спросил я.

– А откуда вы знаете? – удивленно спросила Надя и уставилась на меня.

– Черные страшные собаки – это типичный архитип, – быстро заявил Артем, – в них нет ничего такого. Какие-то наши страхи принимают облик таких псов. Нужно понимать это и игнорировать подобных существ.

– Один уже доигнорировался, – буркнул я, но тихо, чтобы меня услышал только Артем. Тот взглянул на меня и тут же опустил глаза, делая вид, что не расслышал.

– И она нападает на вас? – спросил я у Нади.

– Нет. Она наблюдает за мной. Ходит на границе сна или сидит на крыше, но когда я начинаю пользоваться всякой магией, она приближается, словно хочет лучше рассмотреть.

– А что, если покинуть этот уровень сна, ну провалиться сквозь пол например или создать портал?

– Она все равно там появляется.

– Устойчивый спайт. Помните, в фильме «Начало» у главного героя был спайт жены? Здесь похожая ситуация. Как он ни пытался запереть ее на отдельном уровне сна, она все равно выбиралась и творила всякие гадости, – важно заметил Артем.

Треснуть бы ему прямо сейчас по харе, но это уже совсем по-магически будет. Нет. Я должен успокоиться и расслабиться. Какой смысл фехтовать с дураком на бутылках? Он все равно разобьет их о собственную голову и скажет, что победил. Мне должно быть никак.

– Я думаю, что мы с вами обсудим эту собаку позже, – сказал Артем и вернулся к своему разговору, а я понял, что этой ночью мне предстоит веселое путешествие, но перед этим нужно поговорить с этой Надей наедине.

К счастью, мне выпал такой шанс сразу после того, как закончилась встреча. Все начали собираться и решать, кто как будет добираться домой. Олег сказал, что прогуляется пешком, а вот Надю ждал неблизкий путь. Она жила в Сертолово, поэтому я вызвался ее подвезти. Девушка сильно засмушалась и принялась отказываться, но тут на помощь подошел Артем. Он сказал, что хорошо меня знает и что я не кусаюсь. Хоть за это спасибо. Поэтому Надя все-таки решилась и села ко мне в машину.

– Маленькая какая, – сразу же сказала она, садясь рядом со мной и застегивая ремень безопасности, – снаружи казалась такой длинной.

– Да, в салоне тут не развернешься, конечно, но куда деваться? Приходится платить за скорость и внешний вид, а понт у нас дороже денег.

– А зачем вам такая машина? Вы гонщик? – удивленно спросила Надя.

– Нет, я больше мотоциклы люблю, а эту тачку мне подарили на прошлом месте работы.

– Ого! Это что же за работа такая, раз там такие подарки делают?

– Про Ардению слышала? Игра в осознанных сновидениях.

– Да, конечно. Мне она всегда была интересна, но это очень дорого для меня, – вздохнула девушка. – И вы работали там?

– Давай на ты, – попросил я, – я не настолько стар и вообще не привык, чтобы ко мне так обращались.

– Хорошо. Мне так тоже будет проще, – Надя смущенно улыбнулась.

– Я работал там охотником на читеров. Занимался тем, что осознавался каждую ночь в той игре и искал игроков, которые нарушали законы системы.

– Весело, наверное, было, да?

– Очень.

– А днем отдыхали?

– Если бы. Днем я перся в офис и выслушивал там всякую ерунду. В основном планерки и разбор полетов за ночь. Выходных как таковых и не было вовсе.

– А почему ушли с такой работы? Я бы вот осталась.

– Я перешел на другой уровень игры и стал работать на других людей, – уклончиво, хотя и правдиво ответил я. – Если копнуть поглубже, то окажется, что все мы, сновидцы, – читеры.

– А не хакеры? – пошутила Надя.

– Нет. Хакер – он именно взламывает что-то, а читер пользуется уже готовыми дырками и читами. И это большая разница. Да и само слово «хакер» мне не нравится. Негативное оно, как и «читер», собственно.

– Преступники?

– Вот именно. Я поэтому и к «хакерам сновидений» относился с подозрением. Ибо как вы лодку назовете, так она и поплывет. Я их, конечно, уважаю за все, что они сделали, но результат налицо. Самих хакеров уже нет. Первая волна исчезла, а затем обросла слухами, будто их всех расстреляли гэбэшники, вторая волна просто распалась, а потом появились десятки, если не сотни псевдохакеров, у которых осталось разве что название да зубрежка старых техник и трудов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.